

Институт Археологии им. О. Д. Лордкипанидзе

на правах рукописи

НИНО СУЛАВА

**КАВКАЗСКИЕ ФИБУЛЫ
(ТИПОЛОГИЯ, ХРОНОЛОГИЯ, ГЕНЕЗИС)**

07.00.06 – археология

Автореферат

диссертации на соискание
ученной степени доктора
исторических наук

Тбилиси
2006

Работа выполнена
в Институте Археологии им. О. Д. Лордкипанидзе

официальные оппоненты:

Гурам Лордкипанидзе
доктор исторических наук
профессор. 07.00.06 археология

Юлон Гагошидзе
доктор исторических наук
07.00.06 археология

Гурам Квирквелия
доктор исторических наук
07.00.06 археология

Защита состоится "....." 2006 года в 13 ч.
на заседании диссертационного совета Н.07.06.№ 3
Институт Археологий им. акад. О.Д. Лордкипанидзе
по адресу ул. Дм. Узнадзе 14. III этаж

Автореферат разослан "....." 2006 г.

Ознакомиться с диссертацией
можно в библиотеке
Институте Археологий им. акад. О.Д. Лордкипанидзе
(III этаж)

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук

И. Л. Джалагания

Предмет, цель и задача работы. Взаимоотношения Кавказа с внешним миром нашли свое отражение в целом ряде археологических культур, в письменных источниках и мифологии. **Целью** предлагаемой работы является всесторонним изучением одного конкретного артефакта фибул кавказской археологии - дополнить имеющиеся сведения о Кавказских археологических культурах и их контактах с древними культурами современного им мира.

Предметом исследования являются одночленные и дву-членные дугообразные фибулы, бытующие на протяжении длительного промежутка времени, начиная с I тысяч. до н.э. вплоть до первых веков н.э. включительно.

Фибула (fibula, fibulae) – латинское слово, означающее застёжку, булавку. Поскольку каждая эпоха оставила на них свой след, выражающийся в эстетике оформления, технических приемах их изготовления и т.п., специальное исследование этих предметов приобретает большое значение при рассмотрении вопросов исторической хронологии.

В качестве объекта исследования фибулы были выбраны нами не случайно. Они представляют собой важный компонент колхидско-кобанской бронзовых изделий Кавказа в эпоху поздней бронзы и раннего железа.

В виду того, что исследователи пока еще не пришли к единому мнению в связи с взаимоотношением этих культур, определением ареала их распространения, генезиса, и главное, по вопросам хронологии, кавказские фибулы следует рассматривать в едином общекавказском контексте, а не в каждой культуре по отдельности. Это прекрасная возможность избежать предвзятых, заранее заготовленных мнений по этому вопросу.

Целью исследования является всестороннее изучение металлических фибул с кавказских памятников указанной эпохи, определение их хронологии и генезиса на основе типологических признаков; выявление взаимоотношений и

взаимодействий между синхронными культурами Кавказа на основе определения их хронологии, решение вопросов генезиса этих предметов и, соответственно, контактов кавказских культур с внешним миром. Подобное направление исследования, по нашему мнению, должно способствовать решению целого ряда спорных и невыясненных вопросов.

Задачей предлагаемого исследования является картографирование кавказских фибул, выявление их типологических признаков и, с учетом археологического контекста, определение их места в хронологической системе; определение хронологических рамок для каждого типа в отдельности и ареала его распространения; на основе анализа типологических нюансов выделение локальных вариантов и импортных изделий; на основе исследования и анализа параллельных материалов из соседних регионов установление путей распространения фибул на территории Кавказа и вопросы генезиса. Выполнив все поставленные задачи мы достигнем конечной цели – **выявим роль фибул для исторической хронологии.**

Научная новизна работы. Фибулы широко распространены на обширной территории от Аппенинского полуострова до Кавказа включительно, по всему медитеранскому пространству, включая Центральную Европу и Малую Азию. На евроазиатском пространстве Кавказ также является одним из областей распространения фибул. Не смотря на то, что в количественном отношении Кавказ значительно отстает от Греции и Италии, где фибулы исчисляются тысячами, тем не менее Кавказские фибулы всегда вызывали повышенный интерес.

Предлагаемая работа является первой попыткой охватить весь наличествующий материал и определить типологию, хронологию и генезис кавказских фибул.

Актуальность работы заключается в следующем: выявив значение фибул для решения вопросов хронологии,

особенно к моменту первого появления фибул на Кавказе, представляется возможность взглянуть на взаимосвязанные хронологические вопросы в несколько ином ракурсе, что возможно может стать основой для исследований ученых, заинтересованных кавказскими древностями, полностью свободных от всякого рода тенденциозности.

Практическое значение. Полученные результаты могут быть полезны при исследованиях проблем археологии Кавказа. Основные данные исследования могут быть внесены в учебники, издания энциклопедического характера, в многотомник археологии Грузии.

Апробация работы. Работа апробирована на объединенном заседании отделов античной и нэолит-бронзовой эпох Центра археологических исследований. Основные положения квалификационной работы в виде докладов были представлены: на научных сессиях Центра археологических исследований; на международном симпозиуме в Вани, посвященном вопросам древней истории и археологии Причерноморья; на международной конференции – «Боспорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира»; на семинаре института преисторической археологии независимого университета в Берлине; на коллоквиуме посвященном древнейшей металлургии Грузии в г. Висбадене; на первом, втором и третьем международном конгрессе древнего Причерноморья в г. Варна в Анкаре и в Праге.

Структура работы. Квалификационная работа содержит 256 страниц (из них 230 с. текста) компьютерного текста (шрифт 12) и состоит из введения (2 параграфа), пяти глав (9 параграфов) и заключения. К работе прилагается каталог 932 единиц одночленных и 91 единицы двучленных дугообразных фибул (84 стр.), список использованной литературы, список сокращений, 118 таблиц и 10 карт.

В введении определены предмет, цели и задачи (§ 1) исследования. § 2 посвящается истории изучения кавказских фибул. Сведения о первых находках древних фибул на Кавказе относятся к середине XIX века. Интерес к кавказским древностям, в том числе и фибулам, особенно возрос после археологических открытий, сделанных в 1969 году в Осетии, в сел. Кобани. Обнаруженным здесь древностям были посвящены труды целого ряда ученых. Материалы кобанского могильника, равного по своему значению для кавказской археологии Гальштатскому могильнику в Европе, рассеяны по крупным музеям разных городов (Сен-Жермен, Лион, Вена, Берлин, Будапешт, Лондон, Рим, Санкт-Петербург – Эрмитаж, Московский исторический музей, Национальный музей Грузии).

Вопросов генезиса и хронологии кавказских фибул в разное время касались: Р.Вирхов, Э. Шантр, Д. Вилке, И. Ундест, Фр. Ганчар, С. Пржеворский, Б. Куфтин, К. Шеффер, И. Зундвал, Д. Стронах, Р. Абрамишвили, Г. Гобеджишвили, Е. Крупнов, О. Мускарелла, Т. Микеладзе, Е. Сапоуна – Сакеларакис, Э. Чанер, Р. Гордезиани, Г. Косак, Д. Гергова, И. Боузек, В. Личели, О. Лордкипанидзе.

Вопросы генезиса, хронологии и типологии (иногда по данным одного могильника) рассматривались в работах: А. Калитинского, М. Трапша, Б. Техова, Ю. Воронова, Ал. Пруса, С. Рейнхолда, И. Мотценбекера, В. Козенковой, Н. Долидзе, Дж. Апакидзе.

Глава Первая

Находки одночленных дугообразных фибул на Кавказе

Основная часть одночленных дугообразных кавказских фибул происходит из погребальных комплексов, реже кладов и, крайне редко, из святилищ и поселений. Факты находок фибул засвидетельствованы на 152-х памятниках.

Для того чтобы представить общую картину обстоятельств находки этих предметов мы сочли необходимым более подробно коснуться данных о памятниках, занимающих особое место в кавказской археологии.

1. Могильники. Несколько могильников на Кавказе заслуживают особого внимания как по значительной концентрации фибул, так и с точки зрения возможности проведения правильного типологического и хронологического анализа исследуемых предметов. В этой части работы коротко рассматриваются материалы этих могильников, их хронология на сегодняшний день, типологическое определение фибул (опираясь нами же созданную типологическую схему) и роль того или иного могильника в решении проблемных вопросов кавказской археологии.

Могильники Центральной Колхиды. Уреки (Погребальная яма № 3, материал обнаруженной за пределами погребальной ямы; 9 фибул; 5 из них бронзовые и 4 железные. Вторая половина VII в. до н.э. III тип, 5 подтипов – III1,5,7,8,25). **Нигвзиани** (Погребения яма №№ 1,6; 5 бронзовых фибул; VII в. до н.э. I, II и III (?) тип, 2 подтипа – I2, II2). **Эргета** (I могильник, погребальная яма №№ 5,6; III могильник, погребальная яма № 1; IV могильник, погребальная яма № 2; 12 бронзовых и железных фибул. Эргета III, погребальная яма № 1, VI в. до н.э.; Эргета IV, погребальная яма № 2 - конец VII в. до н.э.; Эргета II, погребальная яма № 4 – вторая половина VIII в. – конец VII в. до н.э. Тип I (железо), тип III, 2 подтипа – III6,7). **Дгваба** (Погребальная яма № 2; конец VII в. до н.э., бронзовая фибула подтипа – I3). **Палури** (погребение № 24 и материал, обнаруженный за пределами погребения. 3 бронзовые, 1 железная фибула. Вторая половина VII в. и начало VI в. до н.э. Тип III, 1 подтип – III8; V тип, 1 подтип – V2). **Мухурча** (нижняя погребальная площадка, первая половина VIII в.- VII в. до н.э. тип III, подтип 1 – III1)

Могильники юго-западной Колхиды. Пичвнари (из 17 комплексов V-IV вв. до н.э. происходят 19 фибул – 8 бронзовых, 4 серебряных, 7 железных. Тип I, подтип 1-II; III тип, 3 подтипа – III_{2,9,12}). **Цониариси** (случайная находка; вторая половина VIII в.- первая половина VI в. до н.э. III тип, 1 подтип – III 3).

Могильники северо-западной Колхиды. Куланурхва (погребения №№ 3, 5 и случайная находка. 5 фибул из бронзы и железа; вторая половина VII в. -VI в. до н.э.; III тип, 2 подтипа – III_{8,13}); **Сухумская гора** (кремационные погребения №№ 1, 2; 3 серебряные и 1 железная фибула; VI-V вв. до н.э. III тип, 1 подтип – III₁₃); **Гуадиху** (погребения №№ 3, 4, 6, 24, 25, 7 бронзовых фибул; VI-IV вв. до н.э.; погребения №№ 10, 11, 12, 13, 26. 6 бронзовых фибул. V-IV вв. до н.э.; III тип, 4 подтипа – III_{7,13,14,17}). **Красный маяк** (погребения №№ 1, 4, 6, 12, 13,16, 19, 21, 26, 29, 38, 39, 49, 62, 64, 100, 103; 16 бронзовых и 4 железных фибулы; VII-VI вв. до н.э.; погребение №№ 3(26), 12 (42); 2 бронзовые фибулы; V-IV вв. до н.э.; III тип, 8 подтипов, III_{1,2,7,8,12,13,17,21}). **Яштхва** (V в. до н.э.; III тип, 1 подтип – III₁₃) **Джантух** (кремационные и ингумационные погребения; VIII-VII вв. До н.э.; 58 бронзовых и 7 железных фибул. III тип, 5 подтипов III 1,4,7,8,13).

Могильники внутренней Колхиды. Вани (погребение № 11; V в. до н.э.; III тип, 1 подтип III₉). **Гораdziри** (шуфр № 2; вторая половина VIII в. до н.э.; III тип, 1 подтип – III₁).

Могильники горной Колхиды. Гона (случайная находка; VIII-V вв. до н.э.; 4 бронзовые фибулы; III тип, 1 подтип – III₇); **Брили** (известно 83 фибулы из 36-ти комплексов, из т.н. «разрушенного кремационного погребения», т.н. пережженного слоя скифского времени; VI-IV вв. до н.э.; III тип, 7 подтипов – III_{1,2,6,7,8,9,10,12}); **Ларилари** (VI-IV вв. до н.э.; III тип, 2 подтипа – III_{2,5}; VI тип).

Могильники Земо Картли (Месхети) Мзетамзе (VII-VI вв. до н.э.; около ста бронзовых фибул. III тип). **Читахеви** (погребение №№ 20 26,58. 2 бронзовые и одна железная фибула; первая четверть I тысяч. до н.э.; I тип, 1 подтип – I2; железная фибула – III тип).

Могильники Шида Картли. Тлиа (139 бронзовые и 29 железных фибул из 154- комплексов; I тип, 1 подтип – I2; II тип, 3 подтипа – III,2,3; III тип, 8 подтипов – III1,3,4,5,6,7,8,11; рубеж IX-VIII вв. – VIII в. до н.э.); **Нацаргора** (погр. №№ 7,208,227,315,319,435; VIII в. до н.э. I, III тип – железная фибула. I тип, 2 подтипа – II,2 – бронзовые фибулы); **Самтавро** (погр. №№ 591,600,123 – бронзовые 3 и железные 6 фибул; бронзовые фибулы – I тип, 2 подтипа – I2,3; III – тип, 1 подтип – III12; рубеж IX-VIII вв. – VIII в. до н.э.); **Трели** (погр. № 49, бронзовая фибула, I тип, 1 подтип – II; 800-ый год до н.э.); **Дигоми** (Коллекция ГМГ, инв. № 6-60; 2 бронзовые фибулы I тип, 2 подтипа – I 1,2; рубеж IX-VIII вв. – VIII в. до н.э.).

Могильники Квемо Картли; Маралин-Дереси (Санта, погр. № 4; бронзовая фибула. I тип, 1 подтип – I4. Ванская эпоха). **Гантиади** (погр. № 61; бронзовая фибула. III тип, 1 подтип – III 1; VIII-VII вв. до н.э.).

Могильники Кахети. Тетрицклеби (погр. № 5; бронзовая фибула. I тип, 1 подтип – I5; VIII-VII вв. до н.э.).

Могильники Северного Кавказа. Кобан (ГМГ. Колл. 1-02. 22 бронзовые фибулы. I тип; II тип, 1 подтип – II1; III тип, 4 подтипа – III2,3,6,8; рубеж IX-VIII вв. – VI в. до н.э.); **Верхняя Рухта** (погр. №№ 17, 18; I тип; III тип, 2 подтипа – III1,12; Т.н. коллекция «косньерска»; бронзовые фибулы; III тип, 4 подтипа – III1,8,10,12; XI в., VI-V вв. до н.э.).

Из других северокавказских памятников, содержащих фибулы, следует отметить Нальчик, Луговое, Гижгид, Никитинское поле, Воздвиженское, Ведено, Заюково, Чегем, Камунта, Дзинага, Моздок, Фаскау, Архон, Каменомостск,

Баксан, Минеральные воды, Кисловодск, Кизил-Кала, Талык, Вако-Жиле, Пантелеймоновское, Шарой, Сержен-Юрт, Исти-Су, Клин-Ярск, Кич-Малка, Теберда, Домбай, Отрадная, Байбарис, Ильич, Центерой, Урупа, Карас, Султангорск, Лермонтовская скала, Улубаганлы, Гюнденен, Лашкута.

Могильники Армении. Макарашен (Каменное погребение; бронзовая фибула; III тип, 1 подтип - III 11; VII-VI вв. до н.э.); **Эребуни** (погребение I ; бронзовая фибула; III тип, 1 подтип - III8; VIII-VI вв. до н.э.); **Ошакан** (бронзовая фибула; III тип, 1 подтип - III12; VI в. до н.э.).

Могильники Азербайджана; Калакент (погр. №№ 29, 32; бронзовые фибулы; I тип, 1 подтип - II; IV тип; VIII в. до н.э.). **Парадиз** (погр. № 170; бронзовая фибула; IV тип, VIII в. до н.э.).

2. Клады, святилища. Фибулы из кладов и святилищ известны нам только с территории южной Грузии. На Кавказе клады засвидетельствованы, в основном, в ареале распространения колхидской бронзовой культуры и близлежащих районов. Клады не зафиксированы в восточной части Грузии, в Армении и Азербайджане. Редко встречаются они и на Северном Кавказе. Все клады и святилища на Южном Кавказе, в состав инвентаря которых входят фибулы, засвидетельствованы в периферийных областях колхидской культуры (Клады из Оджола, Чабарухи, Казбеги, святилище Гораdziри) и в восточной части Восточной Грузии - в Кахетии.

Колхида. Оджолский клад (бронзовая фибула; VIII в. - первая половина VI в. до н.э.; III тип, 1 подтип - III5); **Гораdziри** (бронзовая фибула; VII-VI вв. до н.э. III тип, 1 подтип - III1).

Горные области Восточной Грузии. Чабарухский клад (бронзовые фибулы; VIII-VII вв. до н.э.; III тип); **Пасанаурский клад** (бронзовая Фибула; VII-VI вв. до н.э.; III тип, 1 подтип - III 4). **Казбекский клад** (21 или 22

бронзовые фибулы, V-IV вв. до н.э.; III тип, 6 подтипов – III1,2,3,9.10,12).

Кахети. Арашенда (святилище; начало I тысяч. до н.э.; бронзовая фибула; I тип, 1 подтип – I3).

3. Поселения. Сержен-Юрт (бронзовая фибула; X-VII вв. до н.э.; III тип, 1 подтип – III1). **Ргани** (бронзовая фибула; первая половина I тысяч. III тип).

Глава II

Основы типологии одночленных дугообразных кавказских фибул

§ 1 посвящается упорядочению типологии кавказских одночленных дугообразных фибул. Одним из наиболее богатых и значительных памятников с точки зрения обилия и разнообразия одночленных дугообразных фибул является Тлийский могильник, на котором сосредоточены почти все типы фибул, распространенные на Кавказе. Здесь засвидетельствованы образцы как ранних, так и поздних эпох. Фибулы Тлийского могильника являются одним из звеньев в единой цепи развития фибул Кавказа, от правильного типологическо-хронологического анализа которых во многом зависит решение вопросов происхождения и хронологии кавказских фибул вообще.

На Тлийском могильнике из 333 исследованных погребений фибулы засвидетельствованы в 154 комплексах, всего 168 единиц. Из них 33 единицы железные, остальные 135 – бронзовые.

Обработка Тлийского материала позволяет установить как последовательность типов фибул, так и их абсолютную хронологию. Содержащие фибулы погребения с этого могильника поддаются определенной группировке. Основой для группировки послужили следующие признаки: соотношение и количественные показатели некоторых артефактов и материал, из которого изготовлены исследуемые

образцы (бронза, железо). Расположение комплексов по указанному, а также по ретроспективному принципу, позволило (опираясь на параллели из надежно датированных комплексов) определить абсолютную хронологию исследованных предметов.

В результате в материалах Тлийского могильника выделались **четыре группы** (с соответствующим комплексом предметов). Типологическо-хронологическая последовательность инвентаря этих групп такова: комплексы **I группы** (№№ 15, 16б, 31, 54, 90, 92, 103, 120, 135, 136, 138, 143, 152, 158/2, 169, 172, 133, 183, 197, 232, 238, 240, 242, 246, 265, 274, 304, 306, 314, 322, 327, 328, 329) (таб. 1) содержат исключительно железное оружие (топоры, кинжалы, ножи), находящее параллели в погребениях Брильского могильника, в инвентарь которых входят акинаки и подвески с лучами, на основе которых соответствующие комплексы датированы VI и первой половиной V в. до н.э. **I группу погребений мы относим к VI в. до н.э., или его первой половине.** В этой группе бронзовые **фибулы** представлены единичными экземплярами. В I группе мы имеем 27 железных фибул, не поддающихся типологическому анализу ввиду плохой сохранности. Что касается 8-ми бронзовых фибул, среди них выделилось 5 подтипов III типа: фибулы с ромбической в сечении дугой (погр. №№ 242, 265), с розеткообразным сечением дуги (погр. № 16 в) и с прямоугольным сечением дуги (погр. № 169), с дисковидными утолщениями (погр. № 31, 158/2). В последнем одновременно присутствуют железная и бронзовая фибула с тонкопроволочной дугой и широким приемником.

Комплексы **II группы** (№№ 30, 34, 41, 49, 53, 68, 84, 85, 87, 93, 106, 109, 114, 123, 130, 139, 140, 144, 163, 167, 186, 188, 191, 198, 205, 209, 215а, 216, 223, 226, 233, 239, 248, 252, 257, 267, 269, 271, 275, 277, 279/?, 298, 300, 301, 308, 309, 324, 331) (таб. 2, 3) содержат бронзовое (колхидский

топор) и железное (акинаки, кинжалы различных типов, топоры) оружие. В эту же группу входит погребение № 85 с биметальным акинаком, который по общим типологическим признакам датирован концом VII-VI вв. до н.э. (М. Пирцхалава). Погребения с акинаками (9 комплексов) можно считать своеобразной границей между комплексами I-II группы, однако четкую проводить между ними черту не целесообразно, так как эти комплексы проявляют сходство одновременно как с I так и II группой. Можно лишь отметить, что комплексы, содержащие железные топоры и акинаки тяготеют к первой группе, те же, в которых акинаки засвидетельствованы вместе с бронзовыми топорами – ко второй. В погребениях с акинаками прочие виды кинжалов не засвидетельствовано.

Погребения II группы по составу инвентаря почти не отличаются от погребения I группы, с той лишь разницей, что в первом случае бронзовые изделия единичны на фоне преобладания железных изделий, в то время как во втором преобладают бронзовые изделия железные же предметы представлены в малом количестве.

Основой для датировки данной группы может послужить то обстоятельство, что в комплексах сосуществуют акинаки (железные и бронзовые топоры), железные кинжалы, в то время как бронзовые кинжалы в них полностью отсутствуют. **II группу мы относим ко второй половине VII и началу VI вв. до н.э.**

Что касается **фибул II группы**, железные фибулы засвидетельствованы в нескольких погребениях (№№ 34, 106, 163), в двух же случаях (№№ 130, 209) они сосуществуют с бронзовыми фибулами. Бронзовые фибулы представлены следующими подтипами III типа: с утолщенной дугой, с елочным орнаментом на дуге и, иногда, на приемнике (погр. №№ 87, 140, 144, 180, 230, 248, 252, 269, 271, 301, 324), с розетковидным сечением (погр. №№ 30, 41, 84,

85, 129, 130, 144, 167, 186, 191, 277) с розетковидным сечением и сегментарной гравированной дугой (погр. № 267), с желобчатой дугой (погр. № 308), с прямоугольной в сечении дугой (погр. №№ 34, 49, 53, 330), многоугольной в сечении дугой (погр. №№ 215а, 275, 309, 331), ромбической в сечении дугой (погр. №№ 198, 223, 233, 257, 197), с диско-видными выступами (погр. №№ 93, 205, 209, 226, 216, 300), с тонкопроволочной дугой и широким приемником (погр. №№ 68, 139), т.е. во второй группе сосуществуют 9 подтипов фибул, среди них встречаются и новые подтипы – с утолщенной и украшенной елочным орнаментом дугой, с желобчатой и многогранной дугой. I и II группы непосредственно переходят одна в другую.

III группу составили погребения, в которых почти полностью отсутствуют железные изделия (погр. №№ 15, 16а, 22, 32, 51, 57, 63, 66, 76, 79, 86, 97, 98, 109, 112, 146а, 156, 159, 161, 165, 167а, 190, 209, 228, 229, 231, 234, 249, 254, 259, 262, 264, 266, 273, 278, 282, 287, 293, 302, 310, 317) (таб. 4). Весь погребальный инвентарь представлен бронзовыми изделиями (лишь в погребении №317 засвидетельствована железная фибула и в погр. №293 – железный нож). Оружие представлено бронзовыми колхидскими топорами и различного вида кинжалами, полностью отличающимися от кинжалов II группы. Группы погребений непосредственно следуют одна за другой. Аналоги для кинжалов некоторых типов III группы известны с памятников, датированных VIII-VII вв. до н.э. (Эргета, Уреки, Нигвзиани, Палурри, Мухурча, Бомбора, Приморское). По нашему мнению, подходящей датировкой для верхнего предела **III группы** следует считать **первую половину VII в. до н.э., нижним же пределом – вторую половину VIII в. до н.э.**

Фибулы III группы представлены следующими типами и подтипами: железная полуовальная фибула (погр. № 317), неорнаментированная фибула со слегка асимметричной ду-

гой (погр. № 99, II тип), с утолщенной дугой, покрытой елочным орнаментом (погр. №№ 15, 16а, 22, 32, 51, 57, 63, 66, 76, 79, 86, 98, 112, 146а, 156, 159, 161, 167а, 190, 228, 229, 231, 234, 249, 254, 259, 264, 266, 282, 287, 302, 310), с розетковидным сечением (погр. №№ 165, 262), с многогранной дугой (погр. № 293), с ромбической в сечении дугой (погр. №№ 97, 273, 278).

Таким образом, в III группе погребений впервые появляются фибулы с розеткообразным, многоугольным и ромбическим сечением, в то время как фибула с асимметричной дугой (II тип) завершает свое существование. К этой же группе следует относить появление железных фибул.

IV группу составили погребения с кинжалами тех типов, которые полностью отсутствуют в погребениях III группы. Это кинжалы с широким ребром и выведенным лезвием (пламевидные), представленные тремя типами: с треугольными плечиками и широким ребром (погр. №№ 23а, 30, 52, 64, 115) (таб. 5), с прямыми плечиками и черенком (погр. № 17); литой, с округлой головкой с гравированным, уплощенным ребром (погр. № 52).

Среди **фибул IV группы** выделились следующие типы: полуовальные (погр. №№ 48, 52, 64, 115), слегка асимметричные (погр. №№ 23а, 37, 48, 52), полукруглые, со слегка утолщенной дугой (погр. № 17). Как выяснилось, эти три типа фибул сосуществуют, хотя несколько более поздними выглядят фибулы из погребений № 17 и 37, по своей форме более тяготеющие к фибулам III группы.

Таким образом, в IV группе впервые появляются фибулы, характерные исключительно для этой группы памятников и эта группа является первым вестником появления фибул на Глийском могильнике.

Судя по материалам IV группы, к моменту появления фибул в Тлиа уже существовали гравированные колхидские топоры (погр. №№ 23а, 52), кружки с зооморфными

ручками (погр. № 83) и гравированные прямоугольные пряжки (погр. №№ 23а, 52, 83), неорнаментированные или узкие, украшенные «листовидным» декором пояса (погр. №№ 23а, 52, 83, 115), мальтийские кресты (погр. № 23а), височные кольца со спиралевидными концами (погр. №№ 23а, 83), гравированные пинцеты (погр. №№ 23а, 52, 115), ромбические пластины (погр. №№ 23а, 52, 115), а также одноручная керамическая кружка с канелированным туловом и роговидными налечами на ручке (погр. № 7). Последняя проявляет тесную близость с соответствующими керамическими изделиями из материалов Потти, Энгури, Носири, Лечхуми датируемого VIII-VII вв. до н.э.

По нашему мнению, **IV группа должна датироваться рубежом IX-VIII вв. или первой половиной VIII в. до н.э.**

Таким образом, представляется возможность определения хронологических рамок для фибул того или иного типа, поскольку удалось проследить моменты их появления и исчезновения. Результаты таковы: **I тип** – с полуовальной дугой, IV группа, рубеж IX - VII вв. – первая половина VIII в. до н.э.; **II тип** – со слегка асимметричной дугой, IV и III группы, рубеж IX-VIII вв. – первая половина VII в. до н.э.; **III тип** – с полукруглой дугой, III1 – с утолщенной дугой, сплошь покрытой елочным орнаментом, III и II группы, вторая половина VIII в. – первая половина VI в. до н.э.; III2 – с розетковидным сечением, III, II и I группы, вторая половина VIII в. – первая половина VI в. до н.э.; III3 – с многогранной дугой, III и II группы вторая половина VIII в. – первая половина VI в. до н.э.; III4 – с прямоугольным сечением дуги, II и I группы, вторая половина VII в. – первая половина VI в. до н.э.; III5 – с ромбическим сечением, III, II и I группы, вторая половина VIII в. – первая половина VI в. до н.э.; III6 – с дисковидными выступами, II и I группы, вторая половина VII в. – первая половина VI в. до н.э.; III7 – с тонкопроволочной дугой и широким приемником, II и I

группы, вторая половина VII в. – первая половина VI в. до н.э.; III8 – с желобчатой спинкой, II группа, вторая половина VII в. – первая половина VI в. до н.э. На Тлийском могильнике фибулы просуществовали с рубежа IX-VIII вв. вплоть до первой половины VI в. до н.э. включительно. Эта датировка частично совпадает с датировками Б. Техова, за исключением предложенной им даты для момента появления фибул – конец XII в. до н.э.

Проведенными исследованиями, на основе относительной и абсолютной хронологии, высветился процесс эволюционного развития фибулы и **основа для их типологической классификации** – форма корпуса дуги. Выявилось, что древнейшим типом является I тип – фибулы с полуovalной дугой; II тип – фибулы со слегка асимметричной дугой – представляется нам как бы переходным типом. III тип – с полукруглой («подковообразной») дугой – наиболее поздний, многочисленный и разнообразный, отражает факт существования в Тлия развитой индустрии по изготовлению фибул. Тлийский могильник позволяет нам проследить весь путь эволюционного развития фибул.

Самтаврский могильник с точки зрения фибул не столь информативен, хотя именно здесь была обнаружена фибула, признанная древнейшим предметом данной категории на Кавказе и от правильного типологическо-хронологического определения ее места во многом зависит решение многих важных вопросов. На Самтаврском могильнике, который считается одним из этапных памятников археологии Кавказа, одиночные фибулы засвидетельствованы в 9-ти комплексах. Таковыми являются: №№ 591, 600 (раскопки Ф. Байерна), № 17 (1938 г. участок N), № 123 (1939 г. участок N), № 174 (1940 г. участок N), № 41 (остатки грунтового погребения. 1947 г. участок N), № 276 (147 г. участок N), № 310 (1948 г. участок N). Все перечис-

ленные погребения грунтовые. Фибулы из погребения №№ 591, 600 и 123 бронзовые, остальные железные.

Древнейшей фибулой на Кавказе считается бронзовая фибула с витой дугой из Самтаврского погребения № 591. В связи с датировкой комплекса и самой фибулы существуют два различных мнения: ее относят к концу II тысяч. или VIII-VII вв. до н.э., погребения №№ 41, 123, 174, 276, 600 отнесены к первой половине VIII-VII вв. до н.э., погребения № 17, 186, 310 – к т.н. скифскому периоду – второй половине VII в. и VI в. до н.э.

Инвентарь погребения № 591 в работах Фр. Байерна, В. Вырубова и Б. Куфтина выглядит по-разному. На основе сопоставления этих данных возникают откровенные сомнения относительно принадлежности этих предметов к одному комплексу. Если же, несмотря на это, погребение № 591 будет расцениваться как единый комплекс, хронология его инвентаря будет выглядеть следующим образом: **мечи с усеченными** концами датированы второй половиной XI в и IX вв. до н.э.; **бронзовые кинжалы с высокими головками на рукоятке**, различные по размеру и форме, датируются тем же периодам. **Центральнокавказские топоры** существуют вплоть до середины I тысяч. до н.э. Столь же продолжителен период существования **тесловидных топоров с боковым выступами**. Бронзовые **плоские наконечники стрел** с выемкой у основания бытуют вплоть до скифской эпохи. По мнению Р. Абрамишвили, **железные наконечники копий с бронзовым ободком на втулке** появляются на Самтаврском могильнике одновременно с глазурованной керамикой и характерны для погребений из двух культурных слоев: XI-X и IX-VIII вв. до н.э. **Кубок на ножке**, покрытый зеленовато-серой глазурью из погребения № 591 Б. Куфтин и М. Мамаиашвили относят к Урартской эпохе. К. Кушнарева датирует его временем не ранее IX в. до н.э. Одним из характерных предметов для

комплексов эпохи поздней бронзы и раннего железа являются **гравированные пинцеты**. Параллели для **бронзового пояса** из погребения № 591 отыскиваются в материалах из погребения № 61 Гантиадского могильника, датированного VIII-VII вв. до н.э. В последнем обнаружен также железный меч, аналогичный железному мечу из Самтаврского погребения № 174. Таким образом, дата погребения №591 (если, конечно, это не искусственно созданный комплекс) может быть определена рубежом IX-VIII вв. или VIII в. до н.э. Если наши предположения правильны то в этом случае получается что фибулы непрерывно существуют на Самтаврском могильнике и, таким образом, есть возможность проследить линию их непрерывного типологического развития. Эта последовательность прерывается и в существовании Самтаврских фибул появляется определенная лакуна в том случае, если датой для погребения № 591 считать XI-X вв. до н.э.

Что же касается фибулы из погребения № 591, целый ряд исследователей связывает ее с фибулами т.н. субмикенского типа, однако исследуемый предмет не может служить основой для датировки, т.к. фибулы с низкой дугой не характерны для памятников субмикенского периода.

Среди фибул из Самтавро выделились два типа: с полуовальной дугой (погр. №№ 591, 600), представленные двумя подтипами – с витой дугой и дугой украшенной ёлочным орнаментом; II. с полукруглой, с витой дугой (погр. № 123). Таким образом, обе фибулы из погр. № 591 и № 123 витые, но отличаются по форме дуги. Первая имеет полуовальную дугу, вторая – полукруглую. В соответствии с хронологией комплексов, фибула из погр. № 123 моложе фибулы с низкой дугой из погр. № 591. В том, что тонкопроволочны фибулы с низкой дугой представляют собой наиболее древние образцы, мы уже убедились на примере фибул Тлийского могильника.

Таким образом, для определения древнейшей группы фибулы Тлийского и Самтаврского могильников нами был использован метод, которым пользовался Р. Абрамишвили при датировке хронологических групп Самтаврского могильника а затем и прочих археологических памятников Закавказья. Хронологические группы были разложены нами в ретроспективном порядке вплоть до появления фибул, в отличие от Г. Коссака и Ал. Пруса, начинающих определять хронологические группы фибул Тлийского могильника с момента появления здесь самих фибул.

Таким образом, на примере тлийских и самтаврских фибул мы убедились, что основным признаком их типологической классификации является форма корпуса. Так древнейшие образцы (I тип) характеризуется низкой дугой и относятся к рубежу IX-VIII вв. и первой половиной VIII в. до н.э. с I типом сосуществуют и продолжают бытовать в последствии фибулы со слегка асимметричной дугой (II тип), которые встречаются на памятниках рубежа IX-VIII вв. вплоть до первой половины VII в. до н.э. включительно. Фибулы с полукруглой («подковообразной») дугой бытуют в период со второй половины VIII в. по середину VI в. до н.э. Этот принцип типологии, т.е. использование в качестве классификационного признака формы корпуса применимо к любому могильнику Кавказа. Это единственная возможность типологическо-хронологической систематизации кавказских одночленных фибул с круглой дугой. Для кобанского могильника выполнение аналогичной задачи станет возможным лишь после того, когда кобанские комплексы будут доступными для изучения и проведения типологическо-хронологических исследований. По тому же принципу, т.е. по форме корпуса среди кавказских фибул нами выделены еще три типа: IV. фибула с низкой дугой и петлевидной пружиной, известная только из азербайджанских материалов; V. «зооморфные» фибулы с плас-

тинчатой дугой в виде изображения животного. Они датируются в пределах второй половины VIII в. по первую половину VI в. до н.э.; VI. «змеевидные», на кавказе в комплексах не засвидетельствованы.

Основные типы (I-VI), выделенные по признакам формы и сечения стержня и оформления дуги, формы и декора приемника, подразделяются на подтипы и варианты, выделенные на основе различных комбинаций перечисленных признаков.

§ 2. Терминология, конструкция, сырье, техника изготовления. Фibuла считается одночленной, какого периода и конструкции бы она не была, если она изготовлена из цельной проволоки. Кавказские одночленные фибuлы с круглой дугой состоят из **иглы, пружины, дуги, приемника и иглодержателя**. Иглы, обычно, неорнаментированы, лишь в одном случае поверхность иглы местами покрыта поперечным елочным орнаментом (Тлиа, погребение №129). На кавказских дуговидных фибuлах **пружины** бывают крупного или сравнительно небольшого размера, одновитковые и, в виде исключения, трехвитковые. Дуга фибuлы, перекинутая от пружины до приемника, которая вместе с иглой составляет корпус предмета или дугу, может быть низкой, асимметричной или высокой («подкововидной»), «змеевидной», зооморфной. Собственно дуга (спинка, стержень) может быть неорнаментированной или орнаментированной, иметь различные профили и сечение. Дуга может быть выделена от пружины и приемника: группами круговых полосок, астрагаловидными или дисковидными утолщениями (в одном случае дисковидное утолщение имеет вертикальные выемки в нескольких местах – Кобан). Иногда дуга украшена припаянными к ней фигурками и подвесками. Приемник на кавказских фибuлах может быть симметричный по отношению к дуге, слегка или сильно расширенный, высокий или низкий. Основная часть

их неорнаментированная, хотя встречаются также орнаментированные экземпляры. Орнамент довольно разнообразен: это могут быть изображения фантастического животного, рыб, свастик, геометрические фигуры, мальтийский крест и т.д. Иглодержатель может быть высоким, языковидным или низким, трубообразным.

Кавказские фибулы изготавливались из разных металлов, в основном, из бронзы и железа, реже – из золота и серебра.

Предполагают, что одночленные дугообразные фибулы отливались в формы. Факты обнаружения литейных форм крайне редки (греческая Смирна, Самос, Баярыклы). На Кавказе они не обнаружены. Тем не менее, восстановление технологического процесса изготовления фибул возможно. Отлитое в двухчастной форме изделие извлекали и дорабатывали способомковки. Иглу и спираль ковали при низких температурах. При пайке применялись высокие температуры. Ремесленники должны были заранее учитывать длину пружины и иглы. В некоторых случаях свертывание спирали пружины происходило методом холоднойковки (Парос, Тенос). По мнению исследователей этот метод характерен для эпохи железа. По описанию Э. Сапуона-Сакеларакиса, нанесение декора выполнялось в технике плоской гравировки при помощи бронзового инструмента или более глубокой гравировки посредством тонкого стального инструмента (пунсона). Существует предположение, что гравировка по бронзе могла осуществляться только стальным прибором. Эта техника известна в Европе с VIII в. до н.э. (Х.Мерион).

ГЛАВА III

Типология кавказских одночленных фибул

(таб. 7, 8)

§ 1. Типы кавказских одночленных фибул. Одночленные дугообразные фибулы с кавказских памятников составили шесть типов: I. с полуовальной или низкой дугой; II. со слегка асимметричной дугой; III. с полукруглой или высокой дугой («подкововидные»); IV. с петлевидной пружиной; V. «зооморфные»; VI. «змеевидные».

I тип – фибулы с полуовальной или низкой дугой. Основным классификационными признаками фибул I типа являются: сравнительно низкая дуга, придающая корпусу фибулы овальную форму. Дуга изготовлена из тонкой, равномерной проволоки; приемник соответствует толщине дуги; иглодержатель маленький и округлый. По типу дуги и ornamentации среди фибул I типа выделились 5 подтипов: **I1.** – с неорнаментированной дугой; **I2.** – с дугой, украшенной нанесенными интервалами, круговым елочным орнаментом; **I3.** – с витой дугой; **I4.** – с дугой украшенной насечками; **I5.** – с желобчатой (или "гофрированной") дугой.

II – фибулы с неорнаментированной дугой. Подобные фибулы известны с памятников передней Азии (Мегидо, Тель-эль-Паррах, Тель-эн-Несбех, Лахиш, Аман) датированных XI-VIII вв. до н.э. Фибулы данного подтипа не встречаются в материалах из Анатолии. Из соответствующих материалов, обнаруженных на греческих островах и материке наибольшую близость к Кавказским фибулам I варианта проявляют фибулы с низкой дугой из Врокастро, Карфи, Фортетессы, Палекастро (Крит), Эгины, Линдоса, Йолкоса, Фераи, которые отнесены к протогеометрическому и геометрическому периодам. Аналогичные фибулы выявлены на памятниках Болгарии, Руминии, Югославии и Италии. В соответствие с надежно датированными комплексами (Трели, Нигвзиани, Калакент, Пичвнари) период распространения фибул I типа на Кавказе, предположительно, уместается в хронологические рамки с IX-VIII вв. по IV до н.э. При-

существование серебряных фибул с низкой дугой на Пичвнарском могильнике свидетельствует об их «жизнеспособности».

12 – фибулы с расположенными интервалами елочным орнаментом на дуге. Аналогичные фибулы засвидетельствованы только в материалах из Италии. Декорировка местами нанесенным елочным орнаментом является древнейшим видом гравировки. По итальянским материалам этот вид орнамента появляется и бытует на протяжении X-VIII вв. до н.э. в то время, как на Кавказе он распространяется не ранее VIII в. до н.э. Те кавказские комплексы, в состав которых входят фибулы данного подтипа, относятся к первой четверти I тысяч. до н.э. По нашему мнению, кавказские фибулы, украшенные этим архаичным орнаментом, должны датироваться рубежом IX-VIII вв. и VIII в. до н.э.

13 – фибулы с витой дугой. Подобные фибулы в Турции встречаются только, в материалах из Трои. Их относят слою Троя – VIII. Опираясь на новейшие данные можно с уверенностью утверждать, что фибулы с витой дугой полностью отсутствуют в материалах Малой и Передней Азии. Из фибул с греческих островов **13** подтип соответствует фибулы из Психро, Пегайодакии (Крит), и храма Афины в Ялисо (Родос).

Из приведенных параллелей наибольшую близость к данному подтипу проявляют фибулы из Психро и Ялисо. В материалах из Фессалии аналогичные фибулы засвидетельствованы в Неохайраке (Альмирос), относящиеся, по-видимому, к позднегеометрической эпохе. Три подобные фибулы обнаружены на святилище Ферай, датированном концом VIII и началом VII в. до н.э. Близкие аналоги для фибул данного типа известны из Делфоса, где они засвидетельствованы вместе с керамикой VII-VI вв. до н.э. Фибулы с низкой, витой дугой зафиксированы в материалах из Болгарии, Руминии, Югославии (полностью идентичными с кавказс-

кими фибулами являются фибулы с витой дугой из погребений №№ 26 и 86 с Нинского могильника в Либурнии).

Фибулы с витой дугой один из наиболее распространенных типов. Из зарубежных материалов фибулы с низкой дугой **I3** подтипа нашей классификации, бытуют в первой четверти I тысяч. до н.э. и, как правило, совпадают по хронологии с фибулами с высокой дугой, а порой даже сосуществуют на одном и том же памятнике (Керамейкос). Определение хронологического рубежа между фибулами с низкой и высокой дугой имеет большое значение именно для кавказских памятников, так как ранние кавказские фибулы характеризуются низкой дугой. Южная Европа прошла этап фибул с низкой дугой (смычкообразных) раньше, чем фибулы появились на Кавказе. В Южной Европе переход к фибулам с высокой спинкой произошел с XI в. до н.э. Они продолжают бытовать на протяжении позднегеометрической и раннеархаичной эпох, а на перифериях еще дольше. Поэтому этот момент необходимо учитывать при датировке Самтаврского погребения № 591, придавая обнаруженной в нем фибуле с низкой дугой датирующее значение. Это именно тот случай, когда фибула не может служить основой для датировки.

I4 – фибулы с насечками на дуге. Фибулы этого подтипа характерны исключительно для Кавказа. Период их существования должен определиться VIII-VII вв. до н.э.

I5 – Фибулы с желобчатой («гофрированной») дугой. Оформление дуги фибулы данного подтипа из Тетри Цклеби полностью совпадает с декором дуги браслетов из Самтаврских погребений VIII – первой половины VII вв. Аналогично украшены дуги тонкопроволочных браслетов из Югославии, местечка Велична Ваз (Velická vas), датированных 700-500 гг. до н.э., Аналоги фибулам найти не удастся.

II тип – фибулы со слегка асимметричной дугой. Основным классификационным признаком является: дуга с

небольшим наклоном в сторону приемника, придающая корпусу асимметричность; дуга из круглой в сечении, равномерной проволоки; приемник по ширине соответствует дуге; иглодержатель – небольшого размера, округлый. По своеобразию и орнаментации дуги здесь выделились 3 подтипа: **П1** – с неорнаментированной дугой; **П2** – расположенным с интервалами круговым елочным орнаментом на дуге; **П3** – с витой дугой.

П1 – с неорнаментированной дугой. В эту группу мы не включили т.н. фибулу с поселения Змейское, т.к. по описанию авторов этот **предмет** не относится к числу таковых. Когда определение предмета вызывает сомнение, было бы неправильно делать в связи с ним далеко идущие выводы. В. Козенкова и М. Лесков относят его к числу фибул и соответственно, увязывают ее с археологическими комплексами южной и центральной Европы XI-X вв. до н.э. На этой основе дата могильника была определена XII-IX вв. до н.э. Еще больше идет в своих выводах Г. Коссак. Считая, что эта фибула послужила прототипом для древнейших фибул Тлийского могильника со слегка ассиметричной дугой и определяет дату последних рубежом II-I тысяч. до н.э., саму же фибулу из Змейского датируют XI в. до н.э.

Фибулы подтипа П1 с аналогичным силуэтом корпуса, но с другими морфологическими признаками (напр.: с витой дугой, с круговым елочным орнаментом на дуге) известны только с кавказских памятников. Фибулы датируются рубежом IX-VIII вв. и первой половиной VII в. до н.э.

П2 – ёлочным орнаментом с интервалами нанесенным на дуге. Аналоги для данного подтипа за пределами Кавказа неизвестны. Их датировка должна определяться в пределах рубежа IX-VIII вв. и первой половины VII в. до н.э.

П3 – с витой дугой единственный образец фибулы данного варианта с Тлийского могильника (погр. № 48) не

имеет аналогов и датируется в пределах рубежа IX-VIII вв. и первой половиной VII в. до н.э.

III тип – фибулы с полукруглой или высокой («подковообразной») дугой. По особенностям оформления дуги среди предметов этого типа выделились 25 подтипов: **III1** – с неорнаментированной дугой, **III2** – с продольным ёлочным орнаментом на дуге; **III3** – с круговым ёлочным орнаментом на дуге; **III4** – розеткообразной в сечении дугой; **III5** – с многоугольной в сечении дугой; **III6** – с прямоугольной в сечении дугой; **III7** – с ромбической в сечении дугой; **III8** – с дисковидными выступами на дуге; **III9** – с бусовидной дугой; **III10** – с сегментами из желобчатого орнамента на дуге; **III11** – с поперечными насечками на дуге; **III12** – с витой дугой; **III13** – с пластичной дугой; **III14** – с шиповидными выступами на дуге; **III15** – с гвоздеобразными выступами на дуге; **III16** – с протомами баранов на дуге; **III17** – с полусферической ажурной дугой; **III18** – с зооморфными изображениями на концах дуги; **III19** – с дугой, украшенной пальметтами. **III20** – с шишечкой на приёмнике; **Импортные:** **III21** – с подушковидными утолщением на дуге; **III22** – с ладьевидной (a navicella) дугой; **III23** – с полкой дугой; **III24** – с гребневидной дугой; **III25** – с полуовальной в сечении дугой (фибула из Уреки).

IIIa вариант находит аналоги среди фибул из Анатолии, стран Передней Азии (Энком, Мегидо, Лахиш), Кипра, островов Эгейского моря, материковой Греции (Олимпия, Керамикос); Македонии, Болгарии, Румынии, Центральной Европы, Югославии и Италии. Фибулы данного варианта бытуют с VIII в. по IV в. до н.э. Более конкретные даты должны определяться с учетом соответствующих комплексов (напр. Брили, № 26 (1950 г.) VI в. до н.э.; Нацаргора, № 208 – VIII в. до н.э.; Казбеги - V-IV вв. до н.э.). **IIIb** – Фибулы данного варианта датируются VI-IV вв. до н.э. Параллели для них отыскать не удалось. Вне всякого сомнения, это

изделия местных мастеров. **III1c** – фибулы этого варианта бытуют на Кавказе в VII-VI вв. до н.э. **III1d** – подобные фибулы засвидетельствованы только в материалах Казбеги и Брили и датируются V-IV вв. до н.э.

III2 – фибулы с дугой, украшенной продольным елочным орнаментом. Подобные фибулы вариант. **III2a** (найденно около 32 единиц) имеют широкое распространение на Кавказе. Аналогов не имеют. Очевидно, фибулы этого подтипа представляют собой чисто Кавказское явление. Продольное расположение елочного орнамента характерно исключительно для кавказских дуговидных фибул. Появившись впервые в VIII в. до н.э. они продолжают бытовать по IV в. до н.э.; **III2b** – Фибулы этого варианта зафиксированы только на Брильском могильнике и датируются второй половиной VI в. до н.э.; **III2c** – единственная фибула данного варианта проистекает из погребения № 26(35) Красномаяцкого могильника, датированного VI-V вв. до н.э.; **III2d** – также единственный экземпляр из Казбеги (раскопки 1897 г. ГМГ; инв. № 2-02) датируется V-IV вв. до н.э.; **III2e** – представленным также единственным экземпляром из Казбеги датируется V-IV вв. до н.э.

III3 – фибула с елочным орнаментом вокруг дуги; **III3a** – аналоги для данного варианта известны только в материалах из Италии, датированных IX в. до н.э. Период существования подобных фибул на Кавказе определяется VIII-VI вв. до н.э.; **III3b** – фибулы данного варианта аналогов не имеют. Они встречаются только на Кавказе и датируются периодом со второй половины VIII в. до н.э. по первую половину VI в. до н.э.; **III3b1** – единственный образец этого варианта известен с могильника Мзетамзе и датируется VII-VI вв. до н.э.; **III3b2** – фибулы данного варианта засвидетельствованы только в материалах из Цониариси и датируются VIII-VII вв. до н.э.; **III3c** – подобные фибулы известны только из Фаскау, из т.н. коллекции «Косниерской».

III4 – фибулы с розетковидной в сечении дугой. **III4a** – фибулы этого варианта встречаются исключительно в кавказских материалах и датируются в пределах второй половины VIII в. и первой половины VI в. до н.э.; **III4b** – подобные фибулы не встречаются за пределами Кавказа и относятся к периоду со второй половины VIII в. по первую половину VI в. **III4c** – этот вариант также известен только на Кавказе и датируется второй половиной VIII в. и первой половиной VI в. до н.э. **III4d** – единственный экземпляр происходит из Джантухского могильника. Датируется VII в. до н.э.

III5 – с многогранной дугой. **III5a** – фибулы этого подтипа датируются VII-VI вв. до н.э.; **III5b** – единственный экземпляр этого варианта выявлен в погребении № 331, датированном VII-VI вв. до н.э.; **III5c** – также единственный вариант из кремационной площадки могильника Ларилари, датированного VI-IV вв. до н.э.; **III5d** – подобная фибула засвидетельствована только в Ларилари.

III6 – фибулы прямоугольным сечением стержня. **III6a** – фибулы этого варианта бытуют в VII-VI вв. до н.э. Аналогии им отыскиваются в материалах из Анатолии, Передней Азии, Фессалии, греческих островов и Италии. Датируются VIII-VII вв. до н.э.; **III6b** – предметы данного варианта умещаются в хронологические рамки второй половины VII в. и VI века до н.э. Подобные фибулы известны только на Кавказе; **III6c** – этот вариант датируется второй половиной VII в. - VI в. до н.э.

III7 – фибулы с ромбической в сечении дугой. **III7a** – подобные фибулы встречаются исключительно на южном Кавказе и датируются второй половиной VIII в. - первой половиной IV в. до н.э. Аналогии им отыскиваются в материалах из Анатолии, Передней Азии, островов Эгейского моря, Фессалии, Болгарии, Румынии, с памятников центральных областей Балканского п-ва и Апенинского п-ва включая Италию. **III7b** – фибулы данного варианта харак-

терны для VIII-VI вв. до н.э. Наибольшее их количество обнаружено на Брильском могильнике и датируется VI-IV вв. до н.э.; **III7c** – единственный образец данного варианта выявлен в погребении № 53 Тлийского могильника и датируется второй половиной VIII в. – первой половины VI в. до н.э.

III8 – фибулы с дисковидными утолщениями. **III8a** – это один из наиболее распространенной на Кавказе вариант. Аналоги для них отыскиваются на Центральных Балканах. По кавказским материалам эти фибулы умещаются в пределы второй половины VIII в. и VI в. до н.э.; **III8a1** и **8a2** – по одной фибуле соответствующих вариантов засвидетельствовано только на Казбекском могильнике.; **III8b** – фибулы этого варианта проявляют сходство с соответствующими материалами с территории Македонии, центральных областей Балкан и Италии. Датируются VIII-VI вв. до н.э.; **III8c1** – в кавказских материалах засвидетельствованы две фибулы данного варианта – из Казбегского клада и Кобанского могильника. Датируются V-IV вв. до н.э.; **III8c2** – подобные фибулы характерны исключительно для Кавказа. Датируются второй четвертью I тысяч. до н.э.; **III8d** – единственный образец этого варианта обнаружен в погребении № 314 Тлийского могильника, датированной первой половиной VII-VI вв. до н.э.; **III8e** – фибула, также единственный экземпляр, обнаружена в Джвари. Аналогов не имеет. Её можно отнести к VIII-VII вв. до н.э.; **III8f** – на Кавказе этот вариант засвидетельствован только в материалах Кобани. Аналоги находит в соответствующих материалах из Италии. **III8g** – единственная фибула происходит из могильной ямы № 3 Урекского могильника, датированной второй половиной VII в. до н.э.; **III8h** – фибулы известны из материалов Тлийского и Джантухского могильников. Предметы датируются VII-VI вв. до н.э. ближайшие параллели для них засвидетельствованы только в Югославии. **III8i1** – единственная фибула этого варианта обнару-

жена в Верхней Рухте. Аналогов не имеет.; **III8j** – фибула единственный экземпляр обнаружен на Тлийском могильнике, в погребении № 216 и датируется VII-VI вв. до н.э.; **III8k** – также единственный экземпляр из долины Суко датируется в пределах концом IX и началом VI в. до н.э.; **III8L** – фибула из Джантухи датируется VII в. до н.э.; **III8m** – фибула предположительно, происходит с территории Гудаута. Аналоги неизвестны. **III8n** – фибулы этого варианта известны только из Армении и датированы VIII-VII вв. до н.э.; **III8o** – фибула данного варианта с гвоздеобразными выступами известна из Куланурхва; фибула с аналогичным декором, но другого типа (III.15) засвидетельствована в материалах Ежнепли. Предметы, оформленные подобным образом имеют широкое распространение среди Эгейских и южно-европейских материалов.

III9 – фибулы с бусовидными утолщениями на дуге. **III9a** – этот вариант встречается только на Кавказе и должен датироваться концом V-началом IV в. до н.э.; **III9a1** – единственный экземпляр известен с Брильского могильника и датируется VI-IV вв. до н.э.; **III9b** – этот вариант также неизвестен за пределами Кавказа и датируется V-IV вв. до н.э.; **III9c** – подобные фибулы происходят из культурных слоев Казбегского могильника и относятся к V-IV вв. до н.э.; **III9d** – фибула обнаружена в культурном слое Казбегского могильника.

III10 – фибулы с сегментами из желобчатого орнамента на дуге. **III10a** – фибулы данного подтипа обнаружены на Брильском могильнике, Кобани и Верхней Рухте. **III10a1** – фибулы этого варианта засвидетельствованы только в Брили и Кобане; **III10a2** – факты находок подобных фибул за пределами Кавказа нам неизвестны. Они датируются VI-IV вв. до н.э.; **III10a3** – фибулы этого варианта встречаются только на Северном Кавказе. Аналогов за рубежом не имеет. Датируются VI-IV вв. до н.э.; **III10a4** – вариант пред-

ставлен единственной беспаспортной фибулой. Известно лишь, что она найдена на Кавказе. **III10b** – фибулы данного варианта известны исключительно из Кавказских материалов и датируются VI-IV вв. до н.э.

III11 – этот подтип представлен фибулами с поперечными насечками на дуге. Единственный подобный экземпляр происходит из погребения № 308 Тлийского могильника и предположительно, должен датироваться второй половиной VII в. - началом VI в. до н.э. Аналогии неизвестны.

III12 – фибулы с витой дугой. **III12a** – фибулы данного варианта составляют наиболее распространенную группу предметов этого ряда среди фибул Евразии, хотя, как выяснилось фибулы с витой дугой полностью отсутствуют на территории Малой и Передней Азии. Подобные фибулы известны с островов Эгейского моря, Аттики, Фессалли, Болгарии, Югославии, Албании, Македонии, южной Германии, Австрии, Швейцарии и Италии. Фибулы с высокой дугой – один из древнейших видов этого ряда. Фибулы данного варианта появляются на Кавказе со второй половины VIII в. и бытуют по IV в. до н.э. **III12b** – этот вариант фибул по своим типологическим признакам представляет собой чисто кавказское явление и датируются VIII-IV вв. до н.э.; **III12c** – единственная среди кавказских материалов фибула данного варианта, предположительно, с Казбегского могильника, датируется VI-IV вв. до н.э.

III13 – фибулы с пластинчатой дугой. **III13a** – единственная фибула данного варианта известна из погребения № 3 могильника Гуадику. датируется VIII-VI вв. до н.э.; **III13b** – также единственный экземпляр из погребения № 24 (71) Гуадику. датируемый VI-V вв. до н.э.; **III13b1** – подобные фибулы датируются серединой I тысяч. до н.э. Аналогов за пределами указанных пунктов не имеют. **III13c** – одна фибула из грунтового погребения № 3 могильника Красный Маяк датируется второй половиной V в. до н.э.; место

находки второй фибулы неизвестно. Подобные им фибулы обнаружено в Италии и Албании; **III13d** – из кавказских материалов этот вариант характерен только для Абхазии, хронологические рамки их бытования должны определяться VI-IV вв. до н.э.; **III13e** – одна фибула из Эжнепли; **III13f** – фибулы данного варианта известны также только с территории Абхазии и датируются VI-IV вв. до н.э. **III13g** – фибула из Мухурчи не имеет аналогов.

III14 – фибулы с шиповидными выступами. фибула данного подтипа происходит из кремационного погребения № 13 могильника Гуадику и датируется IV-III вв. до н.э.

III15 – фибулы с гвоздевидными выступами на дуге. Подтип представляет случайная находка из Эжнепли, дата которой должна определяться VI-IV вв. до н.э.

III16 – фибулы с протомами баранов на дуге. Фибула этого подтипа была случайно обнаружена в Мицаре. Аналогии для нее разыскать не удастся. Предположительно, период бытования этого варианта ограничивается VIII-VII вв. до н.э.

III17 – фибулы с полусферической ажурной дугой. Подобные известны с территории северо-западной Колхиды. Аналогии отыскиваются только в материалах из Италии. Фибулы должны датироваться VI в. до н.э.

III18 – фибулы с зооморфными изображениями на обоих концах дуги. Этот подтип засвидетельствован исключительно на кавказских памятниках.

III19 – фибулы с пальметами на приемнике известны только с памятников северо-западного Кавказа и датированы VI-V вв. до н.э. Наличие их генетической связи с кавказскими фибулами не прослеживается.

III20 – Фибулы с шишкообразными выступами на приемнике. Подобные фибулы известны с территории Карачаево-Черкесии и датируются V-IV вв. до н.э. Их увязывают с Фракийскими фибулами.

Импортные фибулы (III21-25)

III21 – фибулы с подушковидной дугой. Этот подтип засвидетельствован в погребениях №№ 6, 12 и 21 могильника Красный Маяк. Параллели для них среди кавказских материалов отыскать не удастся. Фибулы со сходными типологическими признаками (ромбическая, подушковидная спинка, ограниченная глубокими нарезками – имитация астрагала, широкая, высокая ножка) встречаются в материалах из Греции и Македонии и датируются в пределах VIII-VI вв. до н.э. На территорию Кавказа они должны были проникнуть к концу VII или началу VI в. до н.э.

III22 – фибулы с ладьевидной дугой (a navicella). Две подобные фибулы были обнаружены в Новом Афоне и Псирцха. Фибулы со сходными типологическими признаками (лодковидная спинка, ограниченная астрагалами; широкая, высокая ножка), известны исключительно из греческих материалов. На Кавказе их появление надо предполагать к концу VIII и началу VII вв. до н.э.

III23 – фибулы с полой дугой. Единственный экземпляр из Куланурхва - случайная находка. Полая дуга вообще чужда для кавказских фибул. Фибулы с подобным оформлением широко представлены на памятниках Италии и датируются VIII-VI вв. до н.э. Экземпляры, обнаруженные в Греции на центральных Балканах, в Румынии и Украине принято считать раннеиталийским импортом. Исследуемая фибула должна датироваться VII-VI вв. до н.э.

III24 – фибула с гребневидной дугой обнаружена на территории Кистрикского поселения, в грунтовом погребении VII-VI вв. до н.э. Фибулы данного подтипа известны в материалах из Италии.

III25 – фибула с плоской полуовальной дугой. Единственная фибула этого подтипа выявлена в погребении № 3 Урекского могильника, датированном второй половиной VII в. до н.э. и выглядит совершенно нетипичной на фоне

кавказских фибул. Инородность ее не вызывает сомнений, хотя близкие аналоги для нее отыскать пока не удастся. По дисковидному выступу на игле урекскую фибулу можно связать с фибулами аналогичной конструкции из Кари (Турция), Левканда и Керамейкоса.

IV тип – фибула с петлеобразной пружиной. Главным характерным признаком является петлевидная пружина, помещенная с внешней стороны фибулы, а также трубковидный приемник. Корпус фибулы полукруглый, дуга изготовлена из равномерной, тонкой проволоки. По форме и орнаментации дуги внутри IV типа выделилось 2 подтипа: **IV1** – с неорнаментированной дугой и **IV2** – с витой дугой. **IV1** – фибулы этого подтипа (2 ед.) известны из Азербайджана (Калакент, погр. № 32, Парадиз, погр. № 170). Датированных XI-VIII и IX-VIII вв. до н.э.; **IV2** – эти фибулы также из Азербайджана. В Калакентском погребении № 32 этот вариант засвидетельствован вместе с фибулой варианта **IV1**. Оба упомянутых варианта IV типа не встречаются за пределами Кавказа.

V тип – фибула с зооморфными изображениями на дуге. Основным признаком этого варианта является плоская, пластинчатая дуга, изображающая фигурку животного. Изображение украшено гравированным елочным и S-образным орнаментом. Приемник, как продолжение ноги животного уплощен. Иглоприемник маленький, округлый. На основе сюжета изображении нами выделены два варианта: **V1** – «баран»; **V2** – «фантастическое животное».

Фибула подтипа V1 обнаружена в единственном экземпляре на могильнике Палури, датированном второй половиной VII в. и началом VI в. до н.э. В Кавказских материалах этот предмет аналогий не имеет. Точные параллели не засвидетельствованы и в других регионах. Единственный экземпляр **подтипа V2** обнаружен также на Кавказе. Роди-

ной зооморфных фибул, по мнению И. Зундваль, является северная Италия, а временем их появления – VII в. до н.э.

VI тип – «змеевидные». Основным характерным признаком является круглопроволочная дуга в виде извивающейся змеи. Ножка (иглоприемник) симметрична проволоке или немного расширена; иглоприемник маленький и округлый.

Фибулы этого типа зафиксированы только на памятниках Северного Кавказа (по словам Ш. Чартолани, одна фибула обнаружена в Сванетии). Змеевидные фибулы засвидетельствованы как на территории материковой Греции так и на греческих островах, также в Италии, Югославии и южной Австрии и датируются VI в. до н.э.

§ 2. Локальные варианты и мастерские. Есть основания предположить существование на Кавказе нескольких производственных центров по изготовления фибул. Высокая концентрация фибул на территории Грузии и Северного Кавказа совпадает с такими общеизвестными металлургическими центрами как Абхазия, Рача, Мзетамзет-Тлиа-Кобан, Хеви.

Из перечисленных регионов по своим локальным особенностям выделяется материал из погребений северо-западной Колхиды. Здесь, кроме традиционных для типов встречаются и уникальные для Кавказа экземпляры (Ш13, 14, 16, 17).

На существование в Раче, в районе Брильского могильника местной мастерской, по нашему мнению, должны указывать типологические нюансы, характерные для Брильских фибул, выделяющих их из общей массы предметов этого ряда (фибулы, украшенные елочным орнаментом на ромбической в сечении в дуге; с сегментами, заполненными различными по количеству желобками). Отмеченные особенности в других районах концентрации фибул либо полностью отсутствуют, либо встречаются в единичных случаях. Свидетельством существования в

Брили одной из мастерских является на наш взгляд, весь комплекс типологических признаков – единый стиль и также высокая концентрация фибул.

Основой для выделения в отдельный локальный вариант района Мзетамзе-Тлия, служат факты присутствия здесь типов, характерных исключительно для этих памятников (фибулы – III2a; III2b; III2c; III3b; III4b; III4c; III6e; III6f; III6f; III7; III8).

Традиции фибул из Мзетамзе-Тлия продолжают фибулы Кобанского могильника. По целому ряду признаков они также позволяют усматривать в них продукцию одного производственного центра.

Продукцией северокавказских мастерских следует считать фибулы из Луговое, Исти-Су, Бойси-Ирзо, датированные VI-IV вв. до н.э. (подтип – III10)

В отдельной локальный вариант выделились фибулы из Казбеги (Хеви), на основе оригинальных фибул, не встречающиеся в других областях Кавказа – это фибулы с дугой, украшенной бусовидными утолщениями (подтип – III9), прототипами для которых послужили, по нашему мнению, подобные же фибулы из Вани и Брили. Казбегская фибула повидимому, должна быть изготовлена по образцам Ванской ювелирной мастерской.

Фибулы IV типа нашей классификации локализируются исключительно в пределах Азербайджана (Калакент, Парадиз). И хотя они не являются массовой продукцией, по своей оригинальности эти изделия занимают особое место среди соответствующих материалов Кавказа.

Выделение в локальный вариант фибул варианта III8n, известных только с памятников Армении, основано на характерной для этой группы предметов оформлению дуги и приемника.

В наших рассуждениях о местном производстве фибул мы опираемся лишь на данные анализа типологических

признаков, позволяющие выделить на территории Кавказа несколько локальных центров по изготовлению дугообразных фибул. Таковыми являются: Абхазия, Рача, район Мзетамзе-Глиа-Кобани, Хеви (Казбеги), северный Кавказ (тип III10), Азербайджан (IV тип), Армения (тип III8n).

Глава IV

Хронология, генезис и пути распространения кавказских одночленных фибул с полукруглой дугой.

§ 1. Хронология. Согласно разработанной нами типологической схеме наиболее, ранними в Кавказских материалах являются фибулы с низкой (тип I) и слегка асимметричной (тип II) дугой. Кавказские фибулы генетически связаны с фибулами субмикенского типа, бытующими начиная с субмикенского периода вплоть до позднегеометрического и раннеархаического времени. Именно в этом продолжительном хронологическом отрезке следует искать параллели для нашей фибулы с низкой дугой (т.е. фибулы с низкой, витой дугой из погребения № 591 Самтаврского могильника, поскольку ее принято считать древнейшим образцом среди кавказских фибул и основой для датировки). Все фибулы, засвидетельствованные на могильнике афинского Керамеикоса в погребениях субмикенского периода, характеризуются высокой дугой (Х. Мюллер-Карпе). Основная масса фибул с могильника Левканди также имеет высокую дугу. Из многочисленных фибул со святилища Ферай (Фессалия) фибулы с низкой, витой дугой К. Кириан относит к концу VIII и началу VII вв. до н.э.; их аналогии обнаружены на Дельфосе вместе с керамикой VII-VI вв. до н.э. Ближайшие аналогией для нашей фибулы является фибула с низкой, витой дугой с Крита (Психро), датированная геометрическим периодом (Дж. Бордман). Большая часть фибул с низкой, витой

дугой, известных с памятников Болгарии, Румынии, Югославии, Италии датирована в пределах IX-VIII вв. до н.э. Таким образом, период бытования подобных фибул приходится на первую четверть I тысяч. до н.э. Поэтому, мы считаем, что нет оснований связывать ранние фибулы Кавказа непосредственно с субмикенской эпохой, так как, судя по параллельным материалам фибулы этой времени характеризуются высокой дугой и, главное, в Греции и Италии они появляются с XI в. до н.э. (X. Мюллер-Карпе, П. Бетцлер, Е. Сапоуна-Сакеларакис). На основе разработанной нами хронологической схемы период распространения фибул с низкой, витой дугой (Петрес Накару, Дгваба, Мухурча, Арашенда, Заюково) совпадают с хронологией зарубежных аналогов и умещается в хронологические рамки I четверти I тысяч. до н.э.

В результате проведенного нами исследования Тлийского могильника удалось определить хронологические рамки как для фибул, так и прочих артефактов с указанного памятника. Соответственно, определился и хронологический диапазон для параллельных артефактов с территории Колхиды и Северного Кавказа.

Колхидские могильники, содержащие ранние фибулы подобные Тлийским не могут быть датированы временем раньше второй половины VIII в. до н.э. Если принять во внимание это обстоятельство, исчезнут всякие несоответствия в хронологии восточной и западной Грузии, что, в свою очередь, многое поставит на свое место и в вопросах датировки северного Кавказа.

Проведенные нами исследования полукруглых пряжек (которые также являются одним из опорных артефактов кавказской археологии) из Самтавро украшенных клиновидными насечками и изображениями типа Triskele, а также других предметов с подобным оформлением (Брильский могильник – штандарты, подвески) показали, что

декор на них (клиновидные насечки, треугольники, закрытые и сквозные ленточные треугольники) предназначены для инкрустации и сами предметы отражают художественные вкусы определенной эпохи и четко очерчивают как культурный, так и хронологический ареал их распространения (Н. Сулава, Н. Каландадзе).

Если не принимать во внимание культурную принадлежность кавказских полукруглых пряжек и датировать их в контексте других культур, то получим традиционные датировки, которые мы имеем в настоящее время для полукруглых пряжек - XV-XIV вв. до н.э. (Т. Чубинишвили), XIV в. до н.э. (К. Пицхелаури), вторая половина XV-XIV вв. до н.э. (Р. Абрамишвили), послуживших основой для датировки археологических памятников Северного Кавказа (В. Козенкова).

Если время появления фибул определить первой четвертью I тысяч. до н.э. то первым вестником их появления на Кавказе окажется не т.н. коленчатая фибула из станицы Змейское (XI в. до н.э.), а фибулы колхидского побережья. Именно здесь засвидетельствованы: **1.** ранний вид ornamentации – круговой елочный орнамент, расположенный интервалами на дуге фибул с низкой полукруглой и со слегка асимметричной дугой (Нигвзиани). Аналогичный орнамент засвидетельствован на фибулах из северной Италии, датированных VIII-VII вв. до н.э.; **2.** Фибулы с низкой витой дугой; **3.** импортные ладьевидные фибулы с высокой, широкой ножкой (Новый Афон, Псирцха). Фибула относится к типу т.н. фибул с пластичной ножкой, среди которых встречаются экземпляры, как с неорнаментированным, так и богато оформленным приемником, датируемые VIII-VII вв. до н.э. Именно в этот период на территории Грузии появляются бронзовые предметы, украшенные богатой гравировкой (топоры, фибулы, наконечники копий, пинцеты, навершия жезлов, кинжалы и шейные

гривны (Л. Панцхава)). Обращает на себя внимание тематическое сходство изображений на кавказских материалах и например, приемниках фессалийских фибул (рыбы, свастики, меандры, змеи, мальтийские кресты). На Кавказских фибулах с орнаментированными приемниками часто встречаются изображения фантастического животного, находящие параллели в изображениях на т.н. «пиявковидных» фибулах из Италии (Болонья). На их дугах расположены изображения «кавказских» фантастических животных, обращенных спиной друг к другу. Фибулы датируются второй половиной VIII в. до н.э. Аналогичные изображения засвидетельствованы и на других артефактах с европейской территории (фибула из Югославии, бронзовые щиты из Италии). Щиты с подобными изображениями выявлены на могильнике Парадиз.

Таким образом, фибулы на территории Кавказа засвидетельствованы уже на раннем этапе существования колхидских могильников – со второй половины VIII в. до н.э.; этим же временем должны датироваться и фибула раннего образца погребения № 49 (68) могильника Красный Маяк. Из импортных изделий первыми на территории северо-западной Колхиды должны были появиться ладьевидные фибулы. Возможно именно с них было позаимствована идея украшения бронзовых изделий гравированным орнаментом. Импортные фибулы не претерпевают в последствии изменения и трансформацию. Это явление может объясняться тем, что к моменту их поступления в Колхиду здесь уже существовали фибулы, однако, время появления фибул на Кавказе никак не совпадает с XI в. до н.э., т.е. периодом появления фибул в метрополии. Они распространяются здесь несколько позже. На основе хорошо документированных данных появление фибул на Кавказе следует предполагать к рубежу IX-VIII вв., скорее к VIII в. до н.э.

Среди содержащих фибулы кавказских комплексов, ни один не может быть с уверенностью отнесен к рубежу II-III тысяч. до н.э. Лишь со второй половины VIII в. до н.э. их можно использовать в качестве датирующего материала (Колхида, Нацаргора, Тлиа).

§ 2. Генезис. По мнению большинства исследователей, одночленные фибулы с полукруглой дугой генетически связаны с Эгейским миром. Прототипами для них принято считать фибулы, выделенные Хр. Блинкенбергом в отдельную группу (тип II), датируемую автором субмикенским периодом - XII-X вв. до н.э. Другая часть исследователей увязывают Кавказские фибулы с итальянскими или греко-итальянскими материалами. Сходство морфологического признаков с фибулами с памятников Эгейского мира и южной Европы вполне очевидно. Выделение группы импортных фибул (типы III21-25) в материалах северо-западной Колхиды еще раз подчеркивают их тесную близость.

Типологическими признаками, связывающими древнейшие образцы кавказских фибул с Эгейским миром являются: симметричный по отношению к дуге приемник небольших размеров, иглодержатель языковидной формы, витая дуга (один из наиболее распространенных элементов оформления фибул по всему ареалу их распространения), а также нанесенный интервалами елочный орнамент (I-II типы). Фибулы II типа с едва асимметричной дугой, параллелей не имеют. Они представляют собой чисто кавказское явление и именно с них начинается производство кавказских фибул. Подлинно кавказскими образцами являются фибулы III типа со своими многочисленными вариантами. Однако, как видно, контакты кавказских фибул с внешним миром не прекращаются на протяжении всего периода их существования. Это обстоятельство находит свое отражение как в появлении импортных фибул на колхидском побережье (Урартские фибулы во внутренних областях

страны), так и усваивание целого ряда типологических признаков, указывающих на два основных направления – **Эгейский мир – Балканы и Италия** (I23; III3a; 5d, 6a, 7a, 8a, 8c, 8f, 8h. 8; 8n, 8p, 10a,12, 12e, 13a, b1, c, d, e, 14, 15, 17, 19, 20 типы V;VI) Одновременно, формируются типы характерные исключительно для Кавказа (I, 4,5,; II.1,2,3; III.1b, 1e,2a-e, 3b, 4a-d, 5a-c, 6b, c, 7b, c,8a.1,2,8b, 8c1,2; 8d,e,g,j,k, l,m,n,9a,b,c,10.a2, a3, a4, 11, 12.b, 13f,g,18; IV тип) Основная часть кавказских фибул сформировалась в отдельный вариант со специфическими типологическими признаками и нюансами. Таким образом, была создана индустрия по изготовлению фибул со своими локальными вариантами.

§ 3. Пути распространения. Кавказ не имеет общих границ ни с Эгейским миром и ни с Европой. Поэтому для того, чтобы выявить роль причерноморских стран (Турция, Румыния-Болгария, регион Северного Причерноморья) в контактах Кавказа с упомянутыми областями и определить, были ли эти прямые контакты осуществляемы морскими путями или же посредством стран-посредников, потребовалось провести обзор типологических и хронологических схем, разработанных для древнейших фибул с полукруглой дугой всех тех стран Причерноморья, где эти предметы были обнаружены. Выяснилось, что из числа возможных посредников следует исключить страны Причерноморья, так как ни в одной из них не засвидетельствованы ни импортные образцы, соответствующие привозным фибулам найденным на территории Колхиды и ни аналоги для Кавказских фибул. В процессе распространения фибул на территории стран Причерноморья нашла отражение демографическая ситуация VIII-VII вв. до н.э. По данным археологий период предшествующий греческой колонизации, т.е. в VIII-VII вв. до н.э. западное и северное побережья Черного моря абсолютно пустынно. Густо заселена лишь территория Колхиды.

Помимо Эгейского мира, вырисовываются контакты с северной Италией и Балканами (дисковидные утолщения на дуге фибул, богато оформленные, массовые дуги, гребневидные ребра с подвесками и др.) даже беглого взгляда достаточно, чтобы убедиться, что эти контакты проявляются и в других артефактах (керамика с зооморфными ушками, очкообразные крючки, браслеты и шейные гривны со спиралевидными концами, бронзовые вазы, метод гравировки).

Таким образом, исключается возможность проникновения фибул на территорию Кавказа сухопутными путями – через Северное Причерноморье или южное побережье Черного моря. Контакты со странами Эгейского мира и Балканами должны были осуществляться морскими путями. Импортные фибулы, засвидетельствованные на территории север-западной Колхиды (Новый Афон, Псирцха, Красный маяк, Куланурхва, Кистрики, Уреки) и проявляющие близость как с эгейскими материалами (Новый Афон – III22, Красный маяк – III21, Уреки – III25), так и соответствующими предметами из Италии и Балкан (Куланурхва – III23, Кистрики – III24), одновременно указывают направление этого пути.

На территории Кавказа фибулы появляются внезапно. Сразу же вслед за проникновением идеи фибул с полукруглой дугой было налажено их массовое изготовление.

Глава V

Двучленные фибулы Кавказа **(типология, хронология, генезис, пути** **распространения)**

Двучленные фибулы с полукруглой дугой представлены двумя группами: I. простые, полукруглой спинкой и II. т.н. «малозиатские» или урартские фибулы.

I тип – простые фибулы с полукруглой дугой. Основным характерным признаком этих фибул являются: гвоздеобразный конец дуги, на который намотан конец иглы и на другом конце дуги – языковидный иглодержатель. Дуга орнаментированная (а) или неорнаментированная (b). В фибулах I типа по морфологическим признакам и оформлению дуги выделились 6 подтипов: I1 – с круглопроволочным стержнем; I2 – с ромбическим сечением дуги; I3 – с витой дугой; I4 – с восьмигранной в сечении дугой; I5 – с бусообразной дугой. I6 – с дугой в форме полумесяца.

I1a вариант – фибулы бытуют на протяжении V-I вв. до н.э.; I1b вариант – фибулы датируются I-VI вв. н.э.; I2a вариант – фибулы относятся к I в. н.э. фибулы I1a,b, I2b,a вариантов распространены в северных областях южного Кавказа. I2b – фибул данного варианта относятся к V-III вв. до н.э. и II-III вв.н.э. I3 вариант из могильника Санта датируется V-IV вв. до н.э. I4 вариант – фибулы обнаружена в Суканаантубани и датируется II-III вв. до н.э. I5 – обе фибулы данного варианта, золотые, обнаружены в Ванском погребении № 6 и датируются V-IV вв. до н.э. фибула варианта I6a выявлена на Камунтском могильнике. Вариант I6b известен из материалов Алагери. Оба эти варианта (а и b) А. Калигинский датирует III в. до н.э. О. Мускарелла увязывает их с греко-беотийскими фибулами и относит к VIII-VII вв. до н.э.

Ареал распространения на Кавказе двучленных фибул с полукруглой дугой совпадает с теми областями, где предполагается производство одночленных фибул с полукруглой дугой. Это Шида Картли и Рача-Имерети (включая нижнюю Имерети – Вани). Двучленные фибулы с территории Грузии не имеют аналогов и, вне всякого сомнения, являются местной продукцией, так как проявляют генетическую близость с одночленными фибулами с полукруглой дугой. Фибулы I типа находят аналогии на памятниках Северного Кавказа.

Урартские фибулы (U). Для них характерны, в первую очередь: **а) подвижная игла**, обвитая вокруг одного конца дуги, оканчивающегося сферическим утолщением, препятствующем соскальзыванию витка иглы с дуги; **б) полукруглая дуга круглопроволочная** (равномерная или резко утолщающаяся, неорноментированная или украшенная различным декором) или **плоская** (украшенная различными гравированным орнаментом); иногда оба конца дуги утолщены и, наконец **г) простой или в некоторых случаях "ладоневидный" иглодержатель** (т.е. иглодержатель, представляющий имитацию человеческой руки) (Б. Йогун, Э. Чанер). Фибулы этого вида, изготовленные исключительно из бронзы, представлены двумя подтипами: **I – круглопроволочный и II – с плоской дугой**.

UI – с круглопроволочной дугой. **UI1** (сел. Дарчиети) вторая половина VII-VI в. до н.э.; **UI2** (сел. Ацкури, Шорапани) VII-VI вв. до н.э.; **UI3** (Самтаврский могильник, Самачабло, Мухурчский могильник) VIII-VI вв. до н.э.

UII – с уплощенной дугой. **UII1** (Самтавро-Случайная находка); **UII2** (Дванский могильник, грунтовые погребение № 14 Ожорского могильника, Суммарно датированного VII-VI вв. до н.э.). **UII3** (Каменный ящик № 24 Грмахевиставского могильника. VII в. до н.э.; Гантиади, погребение № 164; рубеж VII-VI вв. до н.э.; Шору, Лоре, Кармир-Блур, Армавир, Шейтан-Даг). **UII4** (Камунта).

Урартские фибулы, по имеющимся данным, преобладают на территории восточной Грузии (исключение составляет фибулы из Шорапани и Мухурча). Они датируются VII-VI вв. до н.э. Это тот период, когда на Кавказе уже налажено местное производство одночленных фибул с полукруглой дугой. Фибулы этого периода, обнаруженные на территории Грузии и Кавказа в целом, уже характеризуются как типологическими нюансами, так и вполне сфор-

мировавшимся обликом, отличающими их от соответствующих материалов из других стран.

Несколько экземпляров урартских фибул известны из материалов Северного Кавказа. Они проникли сюда через южный Кавказ.

Таким образом, с выделением группы урартских фибул определился еще один регион (помимо Эгейского мира и южной Европы), откуда на Кавказе поступали импортные фибулы.

Выделение группы урартских фибул из общей массы кавказских фибул и правильный типологический анализ имеет большое значение, т.к. хронологические рамки бытования этих предметов определены довольно точно и во многом способствуют корректировке вопросов датировки кавказских фибул.

З а к л ю ч е н и е

В результате проведенных исследований в плане выявления роли фибул в решении вопросов исторической хронологии мы пришли к следующим выводам: **1.** изучение кавказских фибул началось со второй половины XIX века, однако до сих пор мы не располагаем научным исследованием, полностью охватывающим весь наличествующий материал с Кавказских памятников. Кавказ оставался "белым пятном" на карте стран – носителей фибул (Передняя Азия, Ближний Восток, Румыния, Болгария, Греция, греческие острова, центральные Балканы, южная Германия, Швейцария, нижняя Австрия, нижняя Саксония, Моравия, Италия, Испания). Отношение к проблемам типологии, хронологии и генезиса кавказских фибул было довольно поверхностным и часто преследовало цели выдвижения на передний план отдельных вопросов (напр. хронология Тлийского могильника).

2. Охватив полностью факты находок одночленных фибул с полукруглой дугой была получена общая картина ситуации, существующей на Кавказе. Выяснилось, что также, как и например в Греции или в любой другой стране на Кавказе фибулы встречаются на могильниках, в составе кладов на святилищах и поселениях. Всего эти предметы обнаружены на 152-х памятниках. Например: с могильников северо-западной Колхиды известны 115 фибул; с могильников центральной Колхиды – 51 ед.; Брильского могильника – 85 ед.; с могильника Мзетамзе – примерно 100 ед. Наибольшее количество фибул засвидетельствовано на Кобанском и Тлийском могильниках – около 180 ед. в Кобани и 250 ед. в Тлиа. С других памятников Кавказа наибольшее число фибул (12 ед.) засвидетельствовано на могильнике Верхняя Рутха. На остальных 32-х памятниках зафиксированы единичные случаи находок предметов данной категории.

Могильники содержащие в составе своего инвентаря фибулы, выявленные на территории западных областей южного Кавказа (в Колхиде), по видимому, принадлежали населению не имеющему особой потребности в использовании этих предметов. Несмотря на высокий количественный показатель этих памятников, число обнаруженных здесь фибул значительно меньше, чем на могильнике Брили, Кобани, Тлиа и Мзетамзе. Это обстоятельство должно находить объяснение в различиях как и климатических условий, так и хозяйственной деятельности и образа жизни.

3. При датировке погребальных комплексов, основанной на типологическом и хронологическом исследовании фибул с могильника Самтавро (как содержащего древнейшего для Кавказа комплекса с фибулой) и Тлиа (как памятника с наибольшей концентрацией фибул на южном Кавказе) выяснилось, что по данным сравнительной хронологии на обоих могильниках древнейшими оказались фибулы с

низкой и слегка асимметричной дугой (соответственно I и II типы). Так как на Самтаврском могильнике было обнаружено всего 9 фибул, а в Тлиа – 250 единиц, причем здесь сконцентрированных на Кавказе, вполне естественно что в основу типологических и хронологических схем для Кавказских фибул должна была быть положена типология фибул с Тлийского могильника.

Таким образом, основываясь на данных сравнительной хронологии, на Тлийском могильнике нами выделены три типа фибул с соответствующими подтипами. I тип фибул с Тлийского могильника подтипов не имеет. В фибулах II типа выделились 3 подтипа, III тип – 8 подтипов, в свою очередь дробящихся на варианты. На Самтаврском могильнике засвидетельствованы фибулы I типа (с двумя подтипами) и III типа.

По тому же принципу выстроены наши типологические и хронологические схемы в масштабе всей территории Кавказа. I тип Кавказских фибул включает в себе 5 подтипов, II тип – 3 подтипа, III тип – 25 подтипов (из которых 5 последних импортные). Фибулы IV типа по форме корпуса аналогичны с фибулами III типа, однако полностью отличаются по своему устройству – пружинка вынесена наружу в виде петли). По этому признаку мы сочли целесообразным выделить их в отдельный тип. По форме корпуса и дуги среди кавказских фибул нами выделены еще два типа: V тип – с зооморфной дугой и VI тип – с змеевидной дугой.

При рассмотрении вопросов абсолютной хронологии древнейших фибул Кавказа и обнаруженными Фр. Байерном в Самтаврском погребении № 591 и в связи с фибулой с т.н. асимметричной, смычкообразной, отвислой дугой, со станицы Змейское, выяснилось, что:

1.1. погребение № 591 Самтаврского могильника не относится к категории надежных комплексов, поскольку

существуют определенные несоответствия в описаниях Фр. Байерна и В. Вырубова, вызывает сомнение и таблица Б. Куфтина, так как предметов на ней больше, (пояс, трубчатые пронизы для пояса), чем в описаниях Фр. Байерна и В. Вырубова. Неясен также вопрос сопровождающей керамики.

1.2. Погребение № 591 Самтаврского могильника датировано на основе найденной в нем фибулы с витой, полукруглой дугой относящейся к т.н. субмикенским фибулам (II тип классификации Хр. Блинкенберга, AIf тип по К. Килиан, Pf тип по Э. Сапуона-Сакеларакису и т.д.).

В свете новейших исследований, время бытования субмикенских фибул охватывает период с субмикенского времени вплоть до позднегеометрического и раннеархаического периодов, хронология же Субмикенского периода определяется в настоящее время XI в. до н.э. (Э. Сапуона-Сакеларакис 1973; М. Попхем, Л. Сакет, П. Темелис 1979; М. Ксагорари 1996). Вышеупомянутая фибула не могла оказаться в погребении № 591, датированном XII-XI вв. до н.э. даже в том случае, если нижним пределом для субмикенского периода считать 1150 г. до н.э. К тому же, как выяснилось фибулы из комплексов субмикенского периода (Керамеикос, Левканди, Ферай) характеризуются, в основном высокой дугой. Ближайшей аналогией для фибулы из Самтаврского погребения № 591 является критская фибула, датированная геометрическим периодом 950-800 гг. до н.э. (Дж. Бордман).

1.3. Для предметов, из входящих в состав Самтаврского могильника № 591 (даже в том случае, если будем считать его настоящим комплексом) рубеж IX-VIII вв. до н.э. представляется нам вполне подходящей датой.

2.1. Исследователи поселения Змейское Д. Деопик и Е. Крупнов датируют памятник X-VIII вв. до н.э. Что же касается т.н. фибулы, по их мнению это **булавка** с утолщенным и согнутым концом и спиралевидной головкой.

2.2. Вышеуказанный предмет из Змейского был признан фибулой и увязан с археологическими комплексами XI-X вв. до н.э. южной и центральной Европы, а затем, на основе фибулы хронология поселения была определена XII-XI вв. до н.э. В. Казенковой и М. Лесковым. На этой основе далеко ведущие выводы сделал Г. Коссак. По его мнению, ранние, слегка асимметричные фибулы с Тлийского могильника берут начало от упомянутой т.н. фибулы и датируются рубежом II-I тысяч. до н.э., сама же фибула из Змейского относится к XI в. до н.э.

2.3. Если действительно считать предмет из станицы Змейское фибулой, мы убедимся, что для фибул этого типа не характерна трехвитковая петля, к тому же столь малого диаметра (ср. Врокастро, Кавоуси, Кидония, Албате, Касибиле).

4. При разработке типологических схем для Кавказских фибул на фоне многочисленных параллелей определились следующие моменты:

- типы, характерные исключительно для Кавказа: в первую очередь это фибулы со слегка ассиметричной дугой (II тип) и подавляющее большинство фибул с полукруглой дугой (III тип); их консервативность выражается в целом ряде признаков (форма дуги и приемника).

- элементы отражающие контакты с внешним миром (оформление и сечение дуги, украшение приемника гравировкой).

- импортные изделия, представленные фибулами с дугой следующих видов: подушковидной; ладьевидной, полой, гребневидной, уплощенной.

- изделия локальных вариантов и мастерских со специфическими типологическими признаками (северо-западная Колхиди, Рача, Мзетамзе-Тлиа-Кобан, Хеви, Азербайджан, Армения –III8n, Северный Кавказ – III10a2,3).

5. Вопросы хронологии, генезиса и путей распространения кавказских фибул тесно переплетены между собой. В результате их сопоставления выяснилось что:

- кавказские одночленные фибулы с полукруглой дугой охватывают хронологический период с рубежа IX-VIII вв. по IV в. н.э. Их Древнейшие образцы обнаружены на побережье Колхиды и датированы второй половиной VIII в. – первой половиной – VII в. до н.э. (Р. Папуашвили). Факты обнаружения здесь импортных изделий (например, ладьевидных фибул, наиболее ранние образцы которых относятся к VIII-VII вв. до н.э.) указывают на наличие прямых контактов, осуществляемых морскими путями и на период, в который эти контакты имели место. В метрополии именно для ладьевидных фибул были характерны приемники, украшенные богатой гравировкой. Возможно, именно посредством этих предметов была пронесена сама идея украшения бронзовых изделий гравированным орнаментом (что нашло свое отражение в совпадениях по тематике – рыбы, свастика, меандр, змея, мальтийские кресты с кавказских образцов и такиеже изображения, например, на приемниках фессалийских фибул. На второе направление возможных контактов должен указывать факт наличия на фибулах и щитах из Италии и Югославии ближайших аналогий изображений фантастических животных, характерных для приемников Кавказских фибул, а также топоров. Находки импортных изделий VIII-VII вв. до н.э. не исключают возможность существования контактов и в более ранний период. Очевидно, импортные фибулы не получили дальнейшего развития и трансформации на территории Кавказа именно на той причине, что предметы этого ряда здесь уже существовали.

- вопрос генезиса кавказских одночленных фибул можно считать решенным на фоне многочисленных параллелей (из стран Эгейского мира и южной Европы) подоб-

ранных по принципу явного сходства морфологических признаков. Типологическими признаками, сближающими образцы ранних кавказских фибул с Эгейским миром является: симметричный по отношению к дуге небольшой по размеру приемник, языковидный иглодержатель, елочный орнамент, интервалами насеченный вокруг дуги (I-II типы) или витая дуга. Эти контакты, указывающие на два основных направления (страны Эгейского моря – Балканы и Италия) не прекращались и в дальнейшем и нашли свое отражение не только в поступлении импортных изделий на Кавказе но и в целого ряда типологических признаков.

- Поскольку Кавказ непосредственно не соседствует со странами Эгейского моря и южной Европой, с целью выявления путей распространения кавказских одночленных фибул и артефактов, иллюстрирующих этот процесс, нами были рассмотрены все имеющиеся в наличии экземпляры одночленных дугообразных фибул стран Причерноморья для выяснения их роли во взаимоотношениях Кавказа с внешним миром.

Непосредственные (сухопутные) контакты с соседними странами передней и Малой Азии не находят подтверждения, если не принимать во внимание предположительные связи с западным побережьем Малой Азии (район Бордума, Асарлык) и фрагмент фибулы с витой дугой из Трои, указывающий на контакты с Эгейским миром, осуществляемые морскими путями.

Роль стран Черноморского бассейна, как посредников в контактах Кавказа с внешним миром не подтверждается. Во первых, в период до VIII-VII вв. до н.э. все побережье Черного моря, за исключением Колхиды, было пустынно. Во вторых, 10 фибул датируемых IX-VIII вв. до н.э., выявленных в Северном Причерноморье не нашли своего развития в этом регионе. Не встречаются они и на территории Кавказа; т.е. Причерноморье отнюдь не выполняло роль своеобразного "моста" между Европой и Кавказом. По ви-

димому, подтвердившиеся на кавказских фибулах типологические признаки, характерные для южной Европы (дисковидные выступы, богато орнаментированные, массивные дуги, гребневидные ребра на дуге, украшенные подвесками и др.) не поступали на Кавказ ни через Северное Причерноморье и ни через южное побережье Черного моря, т.е. сухопутными путями. Контакты с Эгейским миром, северной Италией и Балканскими странами должны были осуществляться по морю. На направление этого морского пути указывают импортные фибулы, засвидетельствованные на территории северо-западной Колхиды и проявляющие близость как с Эгейским миром (Новый Афон, Псирцха – III22; Красный Маяк – III21; Уреки – III25) так и материалами из Италии и Балкан (Куланурхва – III23; Кистрики – III24). Какими неопределенными бы ни были маршруты путешествия аргонавтов, пространство, которое охватывает их предположительное путешествие, полностью совпадает с ареалом распространения фибул, тем самым очерчивая обширную зону контактов. Документальные подтверждения того, что морские контакты не были односторонними и могли носить двусторонний характер, ни отсутствуют, но факты остаются то обстоятельство, что в Болгарии засвидетельствована фибула с елочным орнаментом, аналогичным орнаментации Кавказских образцов, а на острове Самос найдены предметы кавказского происхождения (пряжки, колокольчики, бронзовые фигурки).

Таким образом, еще раз получила подтверждение гипотеза Б. Куфтина относительно того, что ранние контакты с греческим миром (и не только греческим – Н.С.) осуществлялись морскими путями, минуя Малую Азию.

6. Анализ двучленных кавказских фибул показал, что они представлены фибулами с полукруглой дугой (I тип) и фибулами т.н. "малоазиатского" типа или урартскими (II тип), составившие два отдельных подтипа. Среди фибул с простой, полукруглой дугой (I тип) выделилось 6 подтипов (II-6) и два варианта (a, b). Они характерны для V-IV вв.

до н.э. и, затем, I-III вв. н.э. т.е. ранней период их существования совпадает с последним этапом бытования одночленных фибул с полукруглой дугой. Ареал их распространения также совпадает с пространством, в пределах которого предполагается производство одночленных фибул с полукруглой дугой – Шида Картли и территория Рача-Имерети. Фибулы I типа, засвидетельствованные на северном Кавказе, должны были быть завезены сюда с южных областей. Аналоги для кавказских двучленных фибул с полукруглой дугой I типа отыскать не удастся. Это несомненно местные изделия, т.к. проявляют генетическую близость (вид орнаментации) с одночленными фибулами с полукруглой дугой, хотя возможно, конструкция этих предметов заимствована от урартских фибул. Образцы двучленных фибул I типа с полукруглой дугой, датированные I-III вв. н.э. как бы продолжают древнюю традицию.

Урартские фибулы в кавказских материалах представлены двумя подтипами (17 ед.). Из них 10 ед. засвидетельствованы в грузинских материалах и происходят в основном, с территории восточной Грузии. Они датируются второй половиной VII и VI вв. до н.э. Это тот период, когда на Кавказе уже функционируют местные мастерские по изготовлению фибул. Возможно именно это обстоятельство препятствовало распространению на Кавказе импорта с юга, в частности, фригийских фибул со сложной конструкцией застежки.

Таким образом, с выделением группы урартских фибул, помимо стран Эгейского мира и южной Европы, подтвердился еще, один регион, из которого происходило импортирование фибул на Кавказ.

Работы, опубликованные по теме диссертации

1. Фибулы с бусовидной дугой, обнаруженные на территории Грузии. – Дзиебани, № 1, 1998, с. 58-65.

2. Ладьевидная фибула, обнаруженная в Грузии, - Дзиебани, приложение I, Тб., 1999, с. 31, 63.
3. К датировке Самтаврских погребений, содержащих фибулы. – Дзиебани, № 5, 2000. с. 65-71.
4. К датировке комплексов, Тлийского могильника содержащих фибулы. – Дзиебани, № 6, 2000, с. 38-45.
5. Еще одна ладьевидная фибула с побережья Абхазии. – Дзиебани, приложения IV, 2001, с. 74-76.
6. Урартские фибулы в Грузии, ACADEMIA, историко-филологический журнал № 1, 2001, с. 56-61.
7. Одночленные фибулы с округлой дугой из Казбеги. – Дзиебани, приложения IX, - сб. Иберия-Колхида № 1, 2003, с. 83-85.
8. Древнейшие контакты восточного побережья Черного моря (по фибулам), Дзиебани № 12, 2003, с. 70-74.
9. О небольшой литейной форме, найденной в Лечхуми, Дзиебани, № 10, 2003, с. 31-37.
10. О Кавказских фибулах. – Дзиебани, № 13-14, 2004, с. 91-110.
11. Инкрустированные стеклом древнейшие предметы из могильников Брили и Самтавро, I, ACADEMIA, историко-филологический журнал № 6-7, 2006, с. 15-20.
12. Фибула а *navicella*, найденная на Черноморском побережье Грузии, Босфорский феномен: Греческая культура на периферии античного мира, Санкт-Петербург, 1999, 33. 280-281.
13. Колхидская, кобанская или колхидско-кобанская?, Кавказоведение, №4, М., 2003, 33. 103-117 (в соавт. Л. Панцхава, Р. Папуашвили).
14. К датировке и типологии фибул Тлийского могильника, Кавказоведение, №5, 2004, 33. 110-114.
15. Фибулы Пичвнарского могильника, Кавказоведение, №8, М. 2005, 33. 57-66 (в соавт. А. Кахидзе).

16. Die ältesten Kontakten der Ostschwarzmeerküste (Anhand der Fibeln).- Second International Congress Black Sea Antiquities (Pontic Congress),- Ankara, 2001, 33. 13-14.

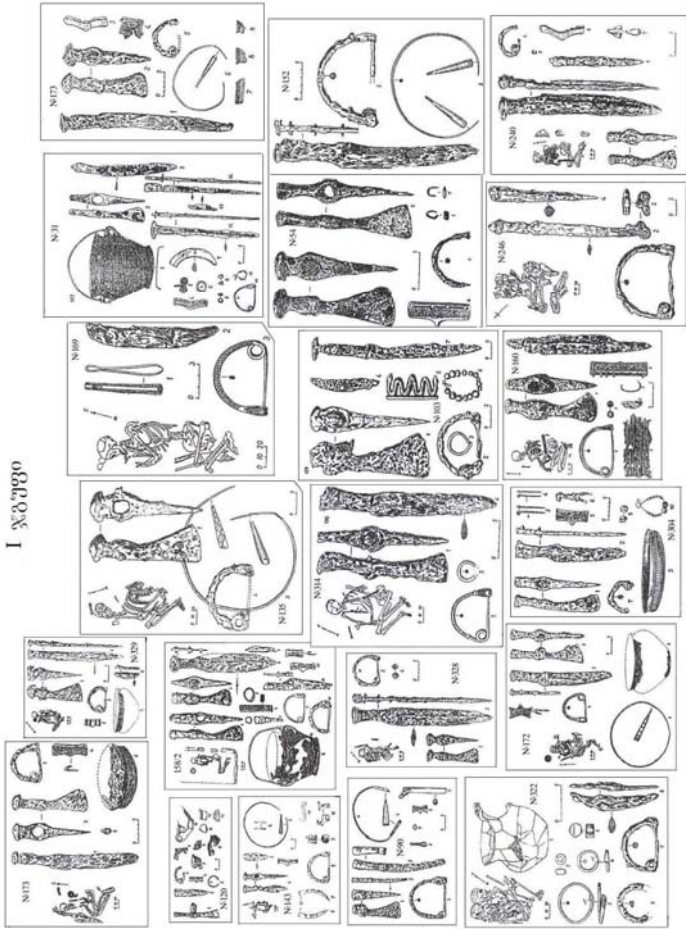
17. Letschchumi - eine bedeutendste frühe Metallurgie-Region in der Kolchis. - GEORGIEN, „Schätze aus dem Land des goldenen Vlies.“ - Bochum. - 2001, 33. 186-187, 375.

18. The fibula a navicella found on the Black Sea coast of Georgia,. - „Pont-Euxin et commerce,“ Actes du IXe Symposium de Vani, Paris, 2003, 33. 273-275.

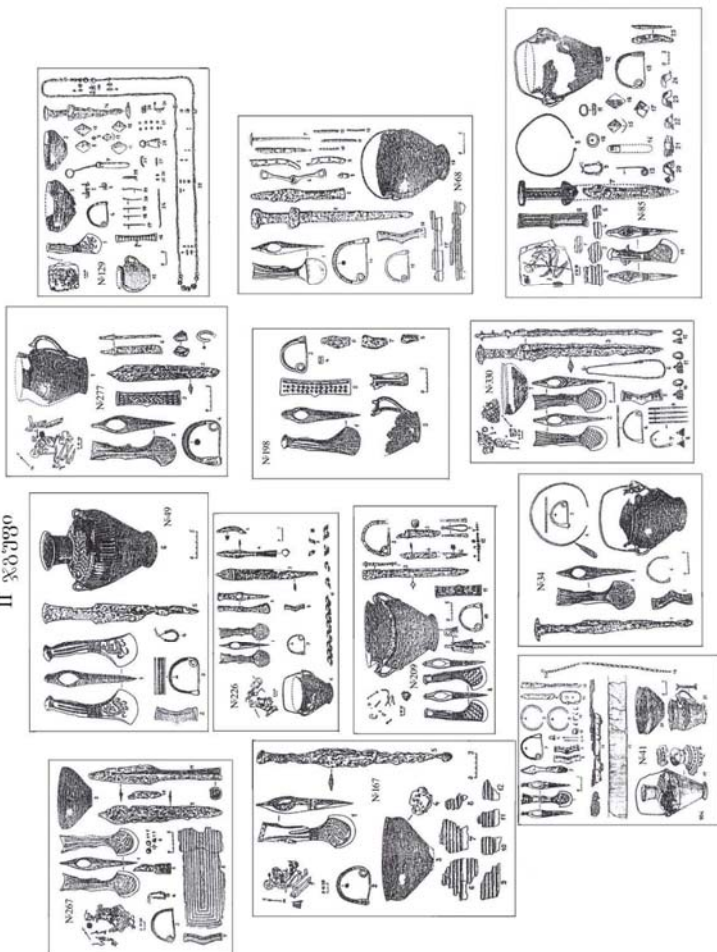
19. Fibeln aus der 1. Hälfte des q. Jhs. v. Chr. rund um das Schwarze Meer. Third International Congress Black Sea Antiquities (Pontic Congress) Prague. 2005. 33. 72-73.

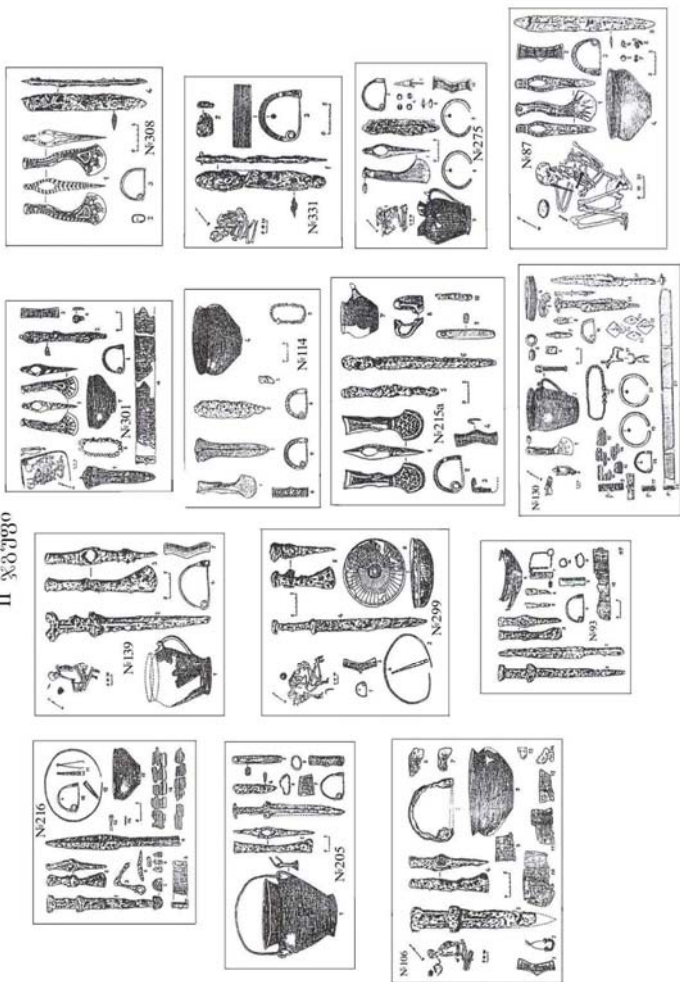
20. Die kaukasischen Fibeln, METALLA, Georgien – Schätze aus dem Land des Goldenen Vlies (Tagungsband zum Kolloquium 2./3. Dezember 2002, Wiesbaden, 33. 88-102

I №0730

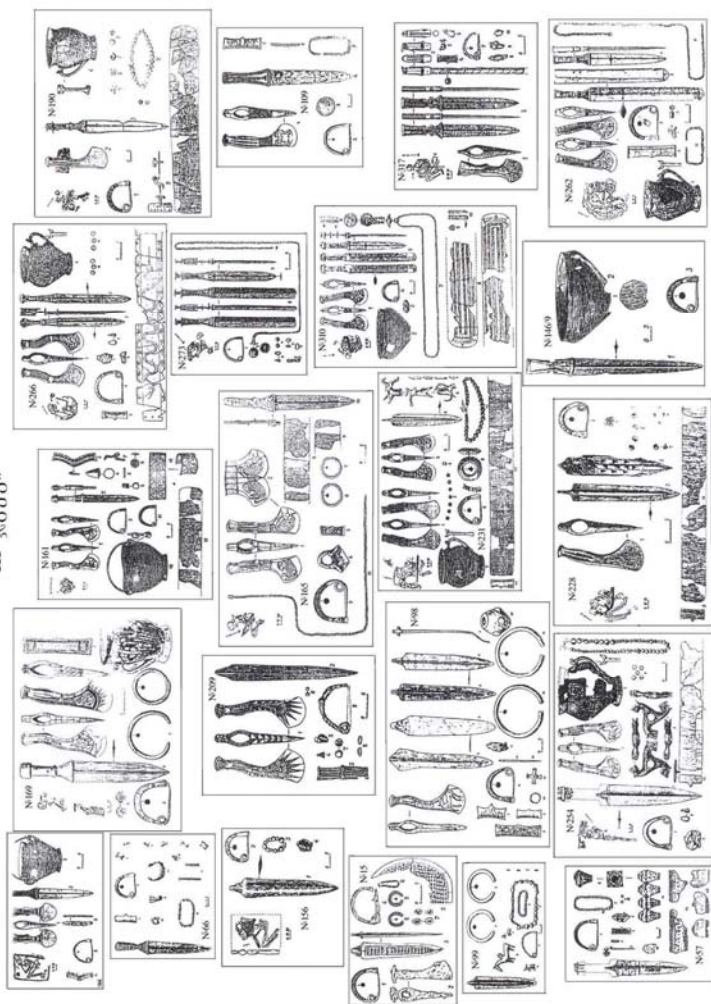

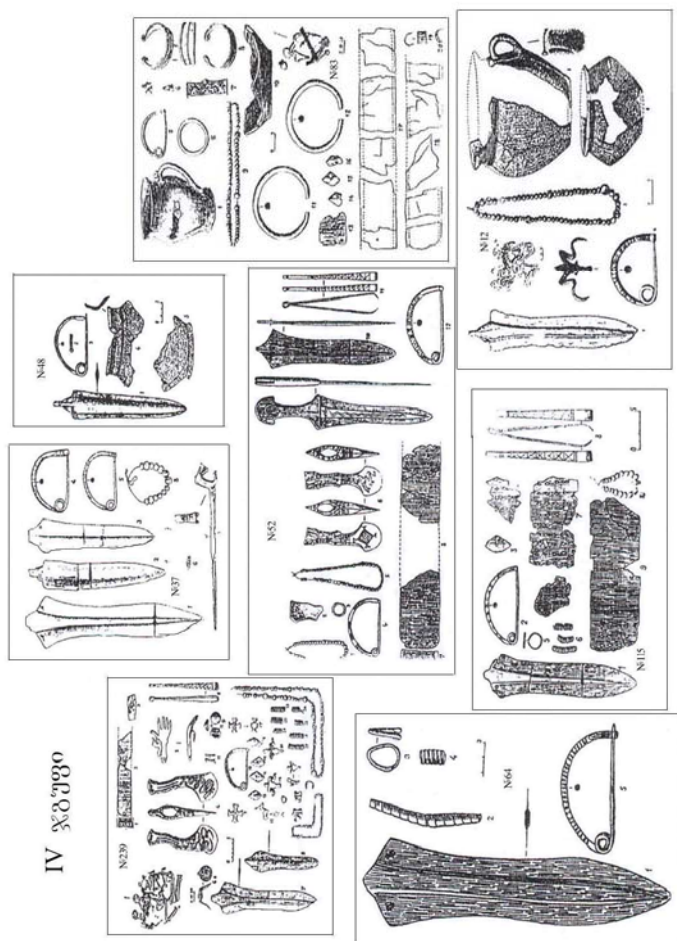
II
обложка

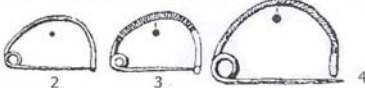

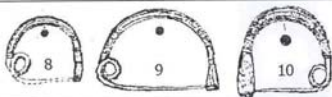

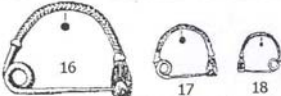

II
обр. 30

III 3330

ტიპები	ფიგურები	IX ს.	VIII ს.	VII ს.	VI ს.
I	 1				
II	 2 3 4				
III1	 5 6 7				
III2	 8 9 10				
III3	 11 12				
III4	 13 14				
III5	 15				
III6	 16 17 18				
III7	 19				
III8	 20				

ოლას სამარონის ტიპოლოგიურ-ქრონოლოგიური ტაბულა

ტიპები	ფ ი ბ უ ლ ე ქ ბ ი	IX ს.	VIII ს.	VII ს.	VI ს.	V ს.	IV ს.
I1	 1 დიდომი						
I2	 2 სამთავრო (სამ. №600)						
I3	 3 სამთავრო (სამ. №591)						
I4	 4 დიდომი						
I5	 5 თეთრიწულეები						
II1	 6 თღია						
II3	 7 თღია						
II4	 8 თღია						
III1	 9 ბრილი						
III2	 10 ბრილი						
III3	 11 თღია						
III4	 12 თღია						
III4	 13 თღია						
III5	 14 თღია						
III6	 15 თღია						
III7	 16 თღია, ბრილი						
III7	 17 თღია, ბრილი						
III8	 18 თღია						
III8	 19 ყობ.						
III8	 20 ყობ.						
III8	 21 სომხეთი						
III9	 22 ბრილი, ვაზუჯე						
III9	 23 ბრილი, ვაზუჯე						
III10	 24 ყობანი						
III11	 25 თღია						

კაკასის ფიბულების ტიპოლოგიურ-ქრონოლოგიური ტაბულა

ტიპები	ფ ი ბ უ ლ ე ბ ი	VIII ს.	VII ს.	VI ს.	V ს.	IV ს.
III ₁₂	 ბრილი 1					
III ₁₃	 სოხუმის მთა 2					
III ₁₄	 გუადიხუ 3					
III ₁₅	 ქუქეპლი 4					
III ₁₆	 მიცარი 5					
III ₁₇	 მიცარი 6					
III ₁₈	 კაკასია 7					
III ₁₉	 ბაიბარისი 8					
III ₂₀	 დომბაი 9					
IV	 კალაკენტი 10					
V	 11 სვანეთი 12 პალური					
VI	 ყობანი 13					

კაკასიის ფიბულების ტიპოლოგიურ-ქრონოლოგიური ტაბულა